

понедельник среда пятница

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 90 (3244) 16.08.2021 г.

ТЫСЯЧИ ОЛЕНЕЙ И ОЛЕНЯТ ПОГИБЛИ
ПРИ ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ ТАЙМЫРСКУЮ РЕКУ
ХАТАНГА. МНОГИЕ БЫЛИ ЗАСТРЕЛЕННЫ.
ВЛАСТИ ПЫТАЮТСЯ ЗАМЯТЬ ДЕЛО,
ГОСУДАРСТВЕННОМУ ИНСПЕКТОРУ
АЛЕКСАНДРУ БЕЛЯЕВУ,
ОБНАРУЖИВШЕМУ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
ПОСТУПАЮТ
ЗВОНКИ С УГРОЗАМИ

ЭТО НЕ ОХОТА,
ЭТО РАССТРЕЛ

«НОВАЯ ГАЗЕТА» С НОВА
ОБЪЯВЛЯЕТ ОХОТУ НА БРАКОНЬЕРОВ

страницы 3–5

Вечером 12 августа в салоне пассажирского автобуса в центре Воронежа произошел взрыв. На момент публикации этого материала известно о двух погибших — женщины скончались в реанимации от полученных травм. Не менее 24 человек пострадали, трое из них находятся в тяжелом состоянии. Следственный комитет возбудил уголовное дело о ненадлежащем оказании услуг по перевозке пассажиров, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 238 УК РФ). Версия о теракте, как заявляют местные власти, не рассматривается. Корреспонденты «Новой» отправились в Воронеж, чтобы узнать, как живет город после трагедии и почему многие не верят властям и думают, что это был теракт.

Цветы на месте трагедии

ПРИЧИНА ВЗРЫВА ДО СИХ ПОР НЕ НАЗВАНА

В Воронеже не очень верят в то, что в автобусе, работавшем на дизельном топливе, взорвался газовый баллон

Вечер 13 августа. Спустя сутки после трагедии Воронеж, кажется, живет своей обычной жизнью. «А вам в Москве жить не страшно?» — огрызается девушка в кожаной куртке на мой вопрос о том, не страшно ли ей после случившегося находиться здесь.

Взрыв произошел в десятом часу вечера, когда пазик, следующий по городскому маршруту 10А, собирался отъезжать от автобусной остановки у 52-го дома по Кольцовской улице. По сообщению водителя автобуса Алексея Олейникова, в нем было около 30 пассажиров. Место оживленное — у остановки круглосуточная закусочная «Русский аппетит», к окну которой то и дело подходят люди, на противоположной стороне дороги светится огромный торговый центр «Галерея Чижова», к нему ведет наземный пешеходный переход, в 100 метрах — крупный перекресток.

О вчерашнем взрыве напоминают разбитые окна газетного ларька и импровизированный мемориал, организованный воронежцами на остановке, — лавка усыпана цветами, изредка к ней подходят люди, кладут новые цветы и быстро уходят.

За остановкой, по ту сторону мемориала, перекрестившись, встают двое мужчин и женщина. Минуты три они стоят неподвижно и сосредоточенно молятся.

— Мы подумали, как помочь можно, — закончив молиться, рассказывает Надежда, блондинка в синем узорчатом сарафане и с крестиком на шее. — Поняли, что сейчас молитва нужна и о тех, кто почил, к сожалению, и о тех, кто находится в больнице, и о родственниках, которые остались без своих любимых людей. Мы просто захотели вместе разделить боль о произошедшем

таким образом. Я бы не сказала, что после случившегося стало страшно. Волков бояться — в лес не ходить.

— У произошедшего есть духовные корни, — подключается к разговору Александр, садовник детского хосписа, мужчина с внимательными глазами и широкой проплешиной. — Зло прорывается там, где пусто, там, где людям все равно, там, где люди не умеют жить вместе. И пока будет так, это будет повторяться.

— Да, прорывается зло, вот в чем беда, — перебивает его рассуждения Юрий, широкоплечий преподаватель одного из местных вузов. — Ни ремонт автобусов, ни хорошей работой спецслужб этого не решишь. Но за автобусами надо смотреть. Три года назад, 4 января 2018 года, автобус сбил нашу общую знакомую на левом берегу — она шла по переходу, а у автобуса просто не сработали тормоза, хотя он ехал с небольшой скоростью (по сообщениям пресс-службы ГУМВД России по Воронежской области, водитель автобуса сбил тогда 55-летнюю женщину, проехав на красный сигнал светофора. — А. Р.). За воронежскими автобусами не смотрят, что бы ни говорили. Потому что вот эти колхозные автобусы, — Юрий показывает рукой на без конца подъезжающие к остановке пазики, — это все устарело. У кого что откажет в будущем — неизвестно. Говорят, техосмотр они проходят, — сами знаете, как этот техосмотр выглядит. Хотя, может быть, и теракт прохлопали — спецслужбы же не скажут. Место людное, у нас всего два перехода таких крупных в городе — видите, люди ходят плотненько, как в Москве. А еще это могли быть свои разборки, внутри-автобусные. Петарды же друг другу люди кидают под двери, и тут могли заложить бомбу, чтобы напугать.

Кристина БРАЖНИКОВА / ТАСС

На противоположной стороне улицы, неподалеку от торгового центра, на обочине дороги три женщины продают цветы.

— Я была вчера тут, продавала, — рассказывает пожилая дама в розовой олимпийке и с аккуратным каре, сидя на складном стуле перед ведерками с астрами и георгинами. Для газеты она представляется отказывается. — Сам момент взрыва не видела — мы сидим, я постоянно не смотрю на автобусы. Вот так вот автобусы и стояли, как сейчас. Бабахнуло — и на нас посыпалось стекло. Поднимаем глаза — от автобуса один остов стоит. Ребята, которые на этой стороне дороги были, побросали

«НО БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ ПРОСТО СНИМАЛИ НА ТЕЛЕФОНЫ — ТАМ ЖЕНЩИНА УМИРАЛА, А ОНИ СНИМАЛИ

сумки нам под ноги, очки один бросил и побежал туда оказывать помощь. Но больше людей просто снимали на телефоны — там женщина умирала, а они снимали.

— А я уверена, что был теракт, — внезапно прерывает ее монолог проходящая в длинном черном платье в горох. — В связи с этим — выборы же будут в Воронеже осенью.

— Я вот что не могу понять, — продолжает пенсионерка с цветами. — Приезжали скорые, у которых не было ни перевязоч-

ного, ни обезболивающего. Ребята оставили легковушки, просили дать им что-то, чтобы перевязать. Почему так? Скорые стояли и не забирали пострадавших, потому что не могли оказать им помощь. Та женщина, которая потом умерла, — ребята ее вынесли из автобуса, а что толку? Реанимация, оборудованная машина, приехала минут через сорок. Врачи скорой говорят: «Мы тут рядом были, нам просто сказали на вызов доехать, а ехали мы на ковид».

На данный момент причина взрыва в автобусе официально не названа. Первой версией случившегося Интерфакс со ссылкой на источник в службах транспортного надзора назвал взрыв газового баллона, который якобы был установлен кустарным способом на крыше автобуса. По данным СПАРК, ранее АТП-1 получило штрафы от МВД за незаконную или неправильную установку газового оборудования на машины.

Однако водитель взорвавшегося автобуса, компания-перевозчик АТП-1 и замруководителя городского управления транспорта Максим Захаров опровергли эту версию, заявив, что автобус работал на дизельном топливе. Вскоре появилась экзотическая версия происшествия — взрыв баллона для туристической горелки, который якобы везла одна из пассажирок. Момент взрыва попал на камеры видеонаблюдения — на записи видно, как у автобуса отрывается задняя стенка и вылетают стекла, газовый баллон для горелки едва ли может быть причиной таких разрушений.

По сообщениям СМИ, версия о теракте видится следствию маловероятной. Представитель депздрава Воронежской области Надежда Остроушко заявила, что у пострадавших нет «никаких признаков, что это были какие-то осколки: пациенты, которые поступили в тяжелом состоянии, — это были ушибы легких. Ушибы мягких тканей, ссадины — такие травматические повреждения мягких покровов. У женщин, которые приехали в крайне тяжелом состоянии, это были переломы, у остальных пациентов — последствия контузии и последствия баротравмы — отит».

При этом телеграм-канал Ваза распространил видео, на котором некая девушка, якобы пострадавшая после взрыва, снимает свои ноги, покрытые «металлической стружкой», которую «невозможно выгнать» из кожи.

Хозяин автобуса, индивидуальный предприниматель Дмитрий Радченко, у которого автобус арендовало АТП-1, заявил: «Исключено, что дело в автобусе. Спросите у любого, я очень внимательно отношусь к технической составляющей. Взрывное устройство или то, что могло так сдетонировать, кто-то подкинул или пронес в салон».

Сразу после трагедии губернатор Воронежской области Александр Гусев поручил организовать с 13 августа проверки пассажирского транспорта на всех конечных остановках Воронежа. Мы доехали на автобусе 10А до его конечной остановки — «Улица Прохоровича». Никаких проверяющих не увидели. Большинство водителей автобусов на конечной отказались от комментариев, заявив, что руководство АТП-1 запретило им общаться с журналистами. Представительница предприятия, находившаяся на конечной, также отказалась от комментариев после звонка руководству и запрещала водителям, с которыми мы пытались поговорить, давать интервью.

Один из водителей на условиях анонимности заявил, что, выйдя сегодня на маршрут, перемен не увидел: «Проверяют перед выездом машины — на базе есть яма, через яму проезжаешь, салон сам проверяешь. Всегда так было — мы же подписываем всякие инструкции о террористических актах. Мне не страшно на маршрут выходить. Чего бояться? Никто не застрахован».

Артем РАСПОПОВ,
спецкор «Новой», Воронеж

ЭТО НЕ ОХОТА, ЭТО РАССТРЕЛ

ОБРАЗ ЖИЗНИ
КРАЙНЕГО
СЕВЕРА
НАЧИНАЕТ
РУШИТЬСЯ.
ПОСЛЕСЛОВИЕ
К МАССОВОЙ
ГИБЕЛИ
ОЛЕНЕЙ
У ХАТАНГИ

Инспектор Александр Беляев

Началось все с того, что госинспектор отдела контроля и надзора минэкологии Красноярского края Александр Беляев обнаружил на берегу реки Хатанга, в пяти километрах ниже одноименного села, 56 погибших диких северных оленей. В основном пыжиков — телят, родившихся в минувшем июне. Но были и взрослые, на 17 тушах Беляев нашел раны от огнестрела. Вызвал ветеринара, полицию. Позже региональный главк МВД сообщил, используя два раза слово «предположительно», что телята в ходе сезонной миграции при переправе через реку ослабли и захлебнулись, далее их прибило к берегу. Огнестрельные раны подтвердили только на двух тушах (позже нашли еще на двух), возбудив дело по статье «незаконная охота с причинением крупного ущерба» (до двух лет).

Спустя несколько дней на другом берегу Хатанги, напротив первой находки, на мелководье обнаруживают скопление из 1200 павших «дикарей», тут почти поголовно молодняк. Туши до сих пор поднимают из воды, они будут сожжены. Причиной смерти животных пока называют асфиксию от попадания в легкие воды, но прокуратура обещает оценить «взаимосвязь гибели животных и незаконной охоты». Такое умопомрачительное число телят могло погибнуть из-за того, что в естественное течение миграционных процессов вмешался фактор неестественный. И даже если никто пыжиков специально не губил, они могли погибнуть из-за паники в оленьем стаде, а панику могли устроить охотники.

Сейчас госорганы сообщают, что в данный момент павших оленей находят на береговой линии Хатанги протяженностью 40 км.

Село Хатанга на востоке Таймыра — единственный оплот цивилизации на многие сотни верст окрест. Били оленя здесь столетиями. Но с начала 70-х годов прошлого века с особым изуверством. И вот впервые за минувшие полвека традиционный отстрел стал событием, резонансным в России. Так вышло благодаря одному человеку — госинспектору Беляеву. «Новая» поговорила с ним.

Беляеву — 39. Здесь он с 2018-го, переехал с Алтая, и это многое объясняет, это точный выбор минэкологии — получить на требующую принципиальности должность человека не с детства, не с головы до ног

ГОСТ 11026-64: «ШКУРЫ ТЕЛЯТ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ НЕВЫДЕЛАННЫЕ (ВЫПОРОТОК, ПЫЖИК, НЕБЛЮЙ)»

Глоссарий:

ПЫЖИК — теленок северного оленя до полугода (по ГОСТУ до 1 месяца), обычно гибнут сами. Их не особо убивают.

НЕБЛЮЙ — теленок после стадии «пыжика» и до 1 года.

ВЫПОРОТОК — шкура недоношенного теленка, извлеченного из самки.

ДИКАРЬ — дикий северный олень; диковка — охота на него; диковать — охотиться; диковщик — охотник на дикого оленя.

Обычно для прожиточного минимума на год для одного диковщика необходимо сто голов.

повязанного землячеством, знакомствами, обязательствами и дружескими чувствами.

В охотнадзоре недавно, до этого работал по профессии — юристом Хатангского совета депутатов. С этим периодом связана его инициатива устроить референдум против транспортировки и складирования близ села радиоактивной (с ураном и торием) руды редкоземельных металлов с Томторского месторождения (Якутия). Хатангу назначили перевалочным пунктом: сюда доставлять большегрузами по зимникам, отсюда вывозить Севморпутем.

Работодатель Беляева референдум запретил. Беляев ушел в охотнадзор, но тему не бросил, она «под контролем инициативной группы; глава Таймыра к нам прилетит; пока все нормально».

— В ночь на 3 августа олени переправлялись через Хатангу, — рассказывает Беляев. — На реке отстрел категорически запрещен, так как животные находятся в беспомощном состоянии, возможности спастись, убежать у них нет. Я приехал на берег и нашел туши с ранами от выстрелов, вызвал ветеринара, полицию. Наутро все эти туши пропали. А позже мне пошли звонки с незнакомых номеров. Говорили прекратить общение с прессой, не афишировать ситуацию. Иначе будут проблемы. Какие, не поясняли. С жизнью, имуществом, работой? Думаю, с работой. Да, я госслужащий. Я нарушил должностную инструкцию — нам же запрещено общаться с прессой. И от руководства я получил по шапке за общение со СМИ. Но я бы и не общался, если б меня не вынудили, когда стали заминать дело. В два часа ночи на свалке было 56 трупов. А поутру они пропали. Это не один, не два

человека трудились. Если гладко все, зачем вещдоки прятать?

[Через несколько дней] мы выехали в рейд и нашли на другом берегу еще 1200 трупов. Да, тоже я обнаружил.

Прокуратура встала на мою сторону, объяснительную запросили. В том числе по звонкам этим с угрозами. Полиция опросила меня. Обещали обеспечить безопасность. Ну не охранять меня, но контролировать процесс, звонки эти.

Говорю с Юрием Тютриным. Житель села, редактор сайта «Хатанга.РФ». Он подтверждает всю канву событий:

— Вторая находка недалеко от поселка, километров семь. Работают все госслужбы — ветеринары, МЧС, полиция. Очень большое скопление оленят. Говорят — естественная убыль, но сильно большая она для естественной. Возможно, это произошло из-за смещения сроков миграции, слишком рано пошли олени. Недели две бы подождали, и молодежь бы окрепла. А так все весенние телята погибли.

А вот что он написал на сайте про расстрел оленей в ночь на 3 августа: «Десятки мертвых туш валяются на земле, еще десятки ранены, истекают кровью там же. От спуска с поселка до реки Казачья берег усыпан телятами и важеньками, которые погибли не только от того, что не смогли переплыть или от переохлаждения, но и от убийства, что подтверждают фотографии неравнодушных людей (*действительно прилагаются*). — А. Т.). Казалось бы, можно допустить — несчастный случай на охоте, ушел подранок. В данном случае подранок оказалась катастрофически много».

Итак, всего четыре туши с ранениями, остальное — естественная убыль. Людям,

имеющим представление об оленьих миграциях и человеческих нравах, совершенно ясно, что органы пытаются показать даже не надводную часть айсберга, а так — некую нелепость, что-то вроде тающего кубика льда в стакане с напитком какого-то майора или лейтенанта полиции (ГУ МВД в конце своего сообщения добавило, откуда оно: «по информации ОМВД по Таймырскому району»).

Позже появились объяснения, что туши убрали вынужденно, так как хранить их на месте происшествия (да и где-либо еще) невозможно: они раздулись от долгого нахождения в воде, часть уже в стадии активного разложения.

О том, доверху ли забиты ледники в мерзлоте, как и о том, извлекли ли из животных пули, определили ли калибр — состоялась ли, словом, экспертиза, — полиция не сообщает.

А Беляева, значит, вынуждают уволиться. На фоне недавних историй Красикова (инспектора на Байкале, задержавшего браконьеров) и Саночкина (лесного инспектора в Зауралье, проверявшего, как компания с депутатом Хахаловым давила со всем изуверством волка) это не выглядит чем-то из ряда вон.

Как не выглядит новостью и то, что, собственно, в красноярской Арктике произошло. И вот об этом, почему так, почему новость не в том, что случилось, а в том, что об этом вдруг заговорили, — подробней.

— Балок — это сарай такой. А север — это балки и грязь в них. На цыпочках туда можно заходить, только цыпочки потом долго отмывать. Тундра ржавая, железо всюду, уголь им завозят, и он по всем берегам, где жилье или балки. Ходят все от мала до велика, смотрят в бинокли, высматривают, кого бы еще подстрелить, все с ружьями, каждый метр поделен. Запретили оленей бить в воде, так мы на берегу управимся. Загоны для оленей, где они переходят реки, — чтобы шли точно под выстрел.

Вышки всюду и помосты к балкам, чтобы оленей туда затаскивать и разделять уже без гнуса и комарья, комфортно. Только убивать, только стрелять.

Так мой друг Сергей З. объяснял приезжим про Север. Исчерпывающе — поэтом повторяю его, лучше не сформулировать.

Окончание материала
Алексея ТАРАСОВА

СТРАНИЦЫ 4-5 ⇨

← СТРАНИЦА 3

В октябре 1994 года мне пришлось от начала до конца присутствовать при таком традиционном сезонном побоище. В Хатангу — ржавое железо, черные доски, гильзы, те самые балки — тогда я смог попасть на вертолете вместе с чиновниками краевой администрации во главе с первым вице-губернатором края Евгением Васильевым (сейчас он возглавляет Эвенкию). Естественно, высоких гостей здесь встречали по высшему разряду, ну и я увязал с ними послушать местное начальство. Оно там собралось, похоже, все. Столы накрыли на берегу. Уже было темно, когда олени пошли переправляться, ломая лед. Палили в них из нескольких ружей и карабинов, помню, гостям и мне, в том числе, все пытались всучить «Сайгу» — тоже прострелять. «Давай, можно не целиться — все равно попадешь».

Олени, несмотря на то, что их убивали, все шли и шли навстречу пулям. «Главное — первого пропустить. Вожака. Дальше бей хоть с закрытыми глазами. Когда «дикарь» идет, мы все выходим, тут у каждого по несколько стволов».

Там много было необычного, в Хатанге, вроде незакрываемых никогда кранов — чтоб вода всегда бежала и трубы не перемерзли, поразительного радушия и прямоты местных людей — всех без исключения, обилия комнатных растений, фотообоев с видами зеленой природы, и время было непростое — Норильск, прихватив Таймыр (который к тому моменту стал уже самостоятельным субъектом Федерации), хотел выйти из состава края. А здесь, в Хатанге, от Норильска зависело не почти все, а все практически, поэтому, конечно, не Красноярским чиновникам было учить чему-то этих людей или глядеть на них косо, поэтому они молчали, лишь непроизвольно вздрагивая от такого приема, когда гремели выстрелы или в них отлетали гильзы. Так вот я к чему: оленей не бросали, туши тут же вспарывали, вырезали печенку. И тут же — теплую, живую — под водку употребляли. Откажешься — обидишь. Хорошо, не потчевали кровью — местные многие пили, черпали кружками. Не знаю, брали ли в итоге от добытого еще что (возможно, язык, сердце, почки), но уж точно хатангские власти свои проблемы с помощью этой охоты решали, она не была абсурдной.

И еще я это вот к чему: вероятно, это глобальные изменения климата и антропогенный фактор (прежде всего «Норникель») привели к тому, что сроки миграции сместились почти на три месяца — с конца октября на начало августа. Телята не успевают окрепнуть, и они действительно тонут — реки тут серьезные. И в последние годы они становятся все полноводней.

Ну и важный психологический момент. В 1986-м мой старший товарищ и друг Юрий Ермолин (оператор) и Мирошниченко (режиссер) снимали 20-минутную «Госпожу тундру», что стала классикой документалистики. Там показано, как плывущих оленей бьют с лодок. Охотник Дорофиенко (его «обрабатываемая» территория равна Швейцарии, жене он говорит: ты — королева Швейцарии), в частности, рассказывает про оленью миграцию. Когда «дикари» идут с юга, с Эвенкии, на побережье, переправы совпадают со временем отела. Реки широкие, если штормит — телята тонут. В километрах двух от переправы табуна трупы пыжиков прибывает к берегу, по 80, по 100. Их не собирают — запрещено. Если разрешить, считает власть, значит, пыжиков начнут стрелять, сдавать как утонувших. Не доверяют людям, говорит промысловик Дорофиенко, но человеческие чувства в людях преобладают, а не зверь, и он уверен, что ни один охотник на теленка с ружьем не пойдет. Когда пыжики, переплыв реку и выбившись из сил, не могут подняться на берег, вязнут в топи, на них налетают чайки, бакланы, охотники телят спасают, помогают подняться.

Многие промысловики говорили мне то же. Михаил Тарковский, например: «Просто есть добыча. Добыча зверя. Да,

это работа, это любимое дело, но какого-то хищного, кровожадного задора нет ни у кого из моих знакомых».

Так вот, к нынешнему отстрелу. Биолог и охотовед Феликс Штильмарк рассказывает в «Госпоже тундре» удивительное: «Создается ненужная жестокость и грозит нам изменением человеческих качеств — это на лесосеке лесорубы, это сами охотники мне говорили, что это безобразно надо прекратить, мы не можем, мы начинаем к нему привыкать». Тютрин тоже говорит не столько об оленях, сколько о нас. Об «опасности для социума, не говоря уже о психологической составляющей: где тот предел, который позволяет безопасно разрешить взять в руки оружие?! Ведь в один непредсказуемый прекрасный момент оно сможет быть направлено и не только в сторону оленей».

Это действительно было и есть в местном народе, самый известный красноярец Астафьев писал о том же: «...я на войне был, в пекле окопов посмотрелся всего и знаю, ох как знаю, что она, кровь-то, с человеком делает! Оттого и страшусь, когда люди распоясываются в стрельбе, пусть даже по зверю, по птице, и мимоходом, играючи, проливают кровь. Не ведают они, что, перестав бояться крови, не почитая ее, горячую, живую, сами для себя незаметно переступают ту роковую черту, за которой кончается человек и из дальних, наполненных пещерной жутью времен выставляется и глядит, не моргая, низколобое, клыкостое мурло первобытного дикаря».

Люди так живут («диковка», еще раз, — сезонное явление), но понимают, что так нельзя, мучаются.

Однако эта логика еще советского хозяйствования на «северах» с попутным воспитанием жестокости в народе — убить всех, одним остаться — никуда не уходит, она здесь до сих пор. Отнять больше мяса — оленину, просто поубивав конкурентов (меж тем именно волки были единственным и идеальным регулятором численности «дикарей», они адаптированы друг к другу). А чтобы «дикари» после этого не расплодились чрезвычайно — отстреливать их тоже. И обязательно как можно больше. Иначе они уведут домашних оленей с собой, иначе в популяции начинается мор, эпизоотии (тут около 40 очагов сибирской язвы).

Эту логику, оправдывающую пняную стрельбу, я слышал в 94-м в Хатанге, когда СССР уже не было. Эту логику начали продвигать и власти, и ученые с конца 60-х годов прошлого века, когда популяции «дикарей» восстановились после войны — во время нее их отстреливали, не считая, потом 25 лет ждали (добыча разрешалась только аборигенам, не более 6 тыс. голов). И это «рациональное природопользование» по-прежнему здесь.

Штильмарк говорил про ответственность ученых. Тех, кто доказывал целе-

ОЛЕНИ НЕ ПИШУТ ДОКЛАДЫ. ЕСЛИ Б И ЗАХОТЕЛИ ЧТО-ТО СКАЗАТЬ НАМ, БЫЛИ БЫ КРАТКИ: «В НАШЕЙ СМЕРТИ ПРОСИМ ВИНИТЬ ВАС»

сообразность вот такого рационального природопользования — когда популяцией «дикарей» управляют с помощью их отстрела. Тех, кто продвигал методику борьбы с волками — ту, что ярко показана в фильме: их расстреливают на снегу с борта вертолета по одному, и камера фиксирует, как преследуемый волк, собрав силы, бросается на вертолет.

И это в советское время еще понаставили всех этих съемных и стационарных направителей (полузамкнутых загонов) — так что это не охота, это расстрел, зверю не уйти. Раз есть забор, загон — значит, целиком ответственность человека и его

ЭТО

ЭТО

грех. Ни на кого не списать. И с этим выросло уже два поколения.

Норильский комбинат вытравил ягельники на многие сотни верст. Чтобы «дикарям» прокормиться, надо их убивать. Убивать должны люди, прежде убившие волков. Иначе — еще одна катастрофа, помимо той, что происходит в сердцах и головах. Карта Таймыра — вся в могильниках оленьих, павших от сибирской язвы. Это бакоружие, прекрасно сохраняющееся в вечной мерзлоте.

«Массовый отстрел животных специализированными бригадами в целом благоприятно отразился на состоянии популяции. Однако на протяжении всего периода организованной эксплуатации имел место недопродуманный [...] Наиболее массовым и экономичным способом добычи диких северных оленей в настоящее время является отстрел на водных переправах во время осенней миграции. Технология отстрела животных на воде детально разработана и внедрена в промысловых хозяйствах Таймыра». Это еще одно исчерпывающее высказывание — из диссертации Леонида Колпашикова (НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера СО РАСХН, Норильск, 2000), посвященной теории управления оленьей популяцией.

отныне бесконтрольность и отсутствие достоверных данных «о количестве и структуре изымаемой части популяции» (в 2000-м разные исследователи оценивали таймырскую популяцию от 450 тыс. голов до 1,2 млн. — А. Т.).

В советские времена говорили о «лимите добычи», бились за его полное использование и довели от 70% в начале 70-х годов до 80% в годах 80-х, отстреливая по 50–70 тыс. голов в год. В 1988-м — 130 тыс. В 1999-м убили лишь 30 тыс. (понятно, что просто вырос неконтролируемый сектор). Они это называют, впрочем, щадя себя и нас, не убийство, не расстрел — «промысловое изъятие». Как теперешние чиновники Минприроды и депутаты — «добывание», «оборот» и т.п.

С 1975-го на всем протяжении реки Пясины (до 500 км) стояли бригады риковщиков — через каждые 10–20 верст, «образуя мощный заслон», как свидетельствует Колпашиков. «Это не могло не привести к уничтожению генофонда». Возможно, стоит говорить не только про генофонд «дикарей».

В 1986-м, когда снималась «Госпожа тундра», олень не пришел на отстрельные точки. Но в 1987–88-м был пик «диковки». Потом — падение до 2000 года. Что было дальше — данные неполные. Его просто стреляли, никто не считал. В 2014-м появились некоторые цифры, и как раз сейчас краевое минэкологии проводит большой авиаучет оленей. По предварительным подсчетам, поголовье сократилось в 2–2,5 раза, с 1 млн до 400 тыс. Но если ученые заповедников часто говорят о катастрофическом сокращении поголовья, то власти и, например, сотрудники СФУ считают происходящее естественными процессами и вовсе не верят, что когда-то популяция достигала 1 млн особей.

Еще в июне в Хатангу прибыла группа научных сотрудников Сибирского федерального университета. В частности, они выясняют, почему так изменились сроки оленьих

Еще отсюда же: «Численность этих копытных в РФ достигла 1,4 млн голов. Таймырская популяция (1 млн голов) — крупнейшая в мире. С начала промыслового освоения и до настоящего времени (1971–1999 гг.) из нее изъято более 1,7 млн особей. В итоге на севере Красноярского края возникла новая высокоэффективная отрасль сельскохозяйственного производства — промысловое оленеводство». Но на тот момент (2000 год) Колпашиков констатирует множество проблем, резкое сокращение объемов добычи оленей на водных переправах, снижение эффективности промысла и вообще его

Переправа оленей
через Хатангу

НЕ ОХОТА, РАССТРЕЛ

миграций. Теперь в Эвенкии «дикари» кочуют девять месяцев, а на Таймыр идут только на три, спасаясь от гнуса. Ну и телятся тут, как заповедано (но только в смысле рождения телят, и сразу обратно — не медлят, не тупят). Раньше на Таймыре проводили почти столько же времени в году, если не больше.

В прошлом году олени миграцию в Эвенкию начали вовсе в конце июля, причем одно стадо промчалось прямо через поселок (многих телят при этом задрали насмерть собаки).

Возвращаясь к диссертации Колпащикова 2000 года. Из ее выводов: предельно допустимая численность таймырской популяции по кормовым запасам — 820–850 тыс. особей. «К настоящему времени она превысила предельно допустимый уровень». Основная задача в управлении популяцией — снижение до этого уровня, для чего нужно ежегодно добывать около 150 тыс. голов. Для чего, в свою очередь, надо «внедрить современную технологию добычи оленей, продлить сроки и расширить районы промысла животных на водных переправах через Енисей, Хету и Хатангу, усилить наземный отстрел мобильными бригадами с использованием искусственных направляющих изгородей и коралей (загонов. — А. Т.).».

Этот метод, кстати, таймырские ученые разработали потому, что в 90-е осенние миграции проходили куда позже, чем в середине века, после войны. «Дикари» дожидались ледостава, поэтому охотники, окучивающие переправы, обламывались. В этом и есть основная причина падения «дикивок» в 90-е. Ну а сейчас маятник качнулся в другую сторону — «дикарям» приходится плыть.

Ученый Колпащиков стал доктором биологических наук и возглавил научный отдел госучреждения «Заповедники Таймыра», после учета 2014 года он говорил, что промысел вышел из-под контроля, на 800 тыс. кв. км Таймыра — четыре охотинспектора, тневая охота выросла по

ареалу «дикаря» от Якутии до Ямала. Квота на «дикивку» (уже не лимиты) превышает втрое, до 100–120 тыс. голов. «Полиция заводит уголовные дела, но их скоренько закрывают».

На красноярской Полярной комиссии глава Хатанги Александр Кулешов заявил, что за 2015 год браконьеры вывезли с Таймыра почти три тонны пантов. Отправляют, в основном, в Китай, Южную Корею (там за 1 кг дают 400 долларов, в РФ до 80). Арифметика убийственная: вопреки записям во всех декларациях, что это панты домашних оленей, такие объемы невозможны при их поголовье в 5 тыс. Это главное доказательство тому, что панты рубят на всех переправах, когда «дикарь» идет из Эвенкии: на мотортах подходят к плывущим животным и топорами, тесаками, с лобной костью — уж как получится.

Биолог и охотовед Борис Павлов — его до сих пор хорошо помнят в Норильске, это он основал НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера (а когда его развалили, просто ушел в тундру, где на оленьей тропе его тело и нашли через год) — полагал, что существует коллективный разум оленьего стада, и чем оно больше, тем «дикари» разумнее себя ведут, обходят точки отстрела. В этом году переправа «дикарей» через Хатангу началась 2 августа. Ученые насчитали на участке реки в 10 км 70 тыс. голов, завкафедрой охотничьего ресурсоведения и заповедного дела СФУ Александр Савченко: «Практически непрерывная живая река из голов и рогов. Ошейниками с радиопередатчиками помечено еще четыре оленя, всего 17 в этом году. Пока все эти олени живы!»

А потом, после переправы, обнаружилось, что молодежь погиб. Что в оленьей вьюне на переправе палили. Удивительно не то, что это случилось, а то, что об этом написали все СМИ страны. На всех журфаках страны всегда первым делом объясняют: новость — это

не когда собака кусает человека, это порядок вещей, новость — когда, наоборот, человек кусает собаку. Три дня подряд редакция последовательно интересовалась, не пишу ли я: о сибирских лесных пожарах, о насилии над детьми в школе-интернате поселка Квиток и вот теперь о массовой гибели оленей. Для меня все эти события — не новости: таежные пожары, как стрельба по оленям на переправах, — обычные сезонные явления, побои в детдомах в глухомани, а тем более в такой, тайшетской, — явление даже не сезонное, а перманентное. Это порядок вещей. Варварство, каменный век, но люди так живут — чему удивляться, для чего округлять глаза? Люди работают на работе, едят за столом, спать ложатся в кровати, там же делают новых людей, а иногда на столе. И об этом писать?

Но захожу в агрегаторы новостей и вижу, что это — новости, что сотни СМИ

об этом строчат. Причем не только московских — поэтому версия о незнании Москвы жизни России неверна (хоть не так давно координатор проектов Баренц-отделения WWF России Иван Мизин и говорил, что масштабы браконьерства они до приезда в Эвенкию даже представить не могли). Нет, тут что-то другое. И, думаю, куда более важное. Поколенческое. Та самая «новая этика». СМИ — я про настоящие — это сегодня война, а война, как известно, дело молодых. Это не столько поколение «снежинок», вдруг открывающих для себя Россию, сколько «пыжики», которые не хотят, чтобы их били на переправах. Да, тут, может, и живут так, но для них это архаика и безумие. Да, тут это образ жизни, а для них — образ смерти.

В нулевые годы на берег Хатангского залива выбросились 17 белух. Мне тогда об этом рассказал глава администрации Хатангского района Таймыра Николай Фокин. Белухи — морские млекопитающие, вырастают до шести метров и двух тонн. Еще их называют северными китами. Видимых повреждений на телах не нашли — были здоровы. Туши сожгли.

И вот теперь олени. Хатанга, где ее они преодолевали, довольно широкая — 2,5 км. Это испытание и для взрослых особей. Почему олени так рано начинают теперь миграцию? Почти на три месяца раньше? Почему не дают окрепнуть молодняку? В якутской прокуратуре, комментируя находку 1200 мертвых оленей и тот факт, что останки в разной стадии разложения, уже высказали версию о косвенной вине якутских таежных пожаров — стада изменили пути миграции. Но преодолевать Хатангу не в октябре, а в августе и даже конце июля олени начали не в этом году, это происходит на протяжении уже нескольких лет. Да и северные леса (в Якутии, Эвенкии) горели всегда, каждое лето (правда, площади пожаров по годам разнятся, нынешний год идет на рекорд). Скорее всего, тут совокупность факторов. И, похоже, все они — антропогенные. Это и многолетняя деятельность Норильского комбината, и активный заход в последние годы на восток Таймыра нефтяников, и в целом глобальные изменения климата, ясно ощущающиеся в Арктике. В последнем обнародованном 9 августа в Женеве 1300-страничном докладе ООН выводы предельно недвусмысленны: главная и неоспоримая причина глобального потепления, набравшего беспрецедентную скорость, — человеческая деятельность. «Этот набат оглушительен», — сказал глава ООН Антониу Гутерриш.

Олени не пишут доклады. Они вообще против бумажной работы. Наверное, они, если б и захотели что-то сказать нам, были бы кратки: «В нашей смерти просим винить вас».

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярский край

от редакции

У «Новой газеты» есть опыт успешной охоты на браконьеров. Мы искали — и нашли! — убийцу сотен гусей, который не поленился выложить трупами диких птиц надпись «Чукотка 2021». Им оказался магаданский депутат-единоросс Александр Крамаренко. Крамаренко исключен из партии, возбуждено уголовное дело. Убийство на Хатанге еще более страшное и по масштабам, и по степени бессмысленной жестокости. Мы хотим найти тех, кто это сделал. Если вам что-то известно об этой трагедии и о тех, кто стал ее виновником, пишите на адрес info@novayagazeta.ru.

A. САВЧЕНКО / Facebook

Арестованный 12 августа по подозрению в госизмене 73-летний физик Александр Куранов всю жизнь занимался управляемыми гиперзвуковыми летательными аппаратами. Тот, кто внимательно слушает нашего президента, знает, как важен всем нам гиперзвук. Причем именно управляемый. И ни в коем случае нельзя выболтать секретные технологии странам НАТО, неспособным, как известно, без нас создать что-то стоящее.

Мы можем вообще никогда не узнать, что вменялось ученому, какой секрет гиперзвука, которого враг почему-то сам не нашел в открытых источниках, выдал Александр Куранов. Дело, как водится, засекречено, сейчас следствие поторопится взять подписки о неразглашении у всех, кто раз в жизни обмолвился с Курановым хоть словом. Но ученый очень известный в своем кругу человек. О многом из того, что с ним случилось, мы можем догадаться, просто посмотрев на детали биографии физика и на историю его работ.

Кто он

Александр Куранов — доктор технических наук, автор 18 изобретений и моделей и 120 научных трудов, большая часть которых посвящена гиперзвуку. Координатор темы гиперзвука на разных предприятиях аэрокосмической отрасли. Один из создателей, гендиректор и генеральный конструктор Научно-исследовательского предприятия гиперзвуковых систем (НИПГС), входившего в холдинг «Ленинец». Соавтор и продолжатель разработки уникальной концепции «Аякс» — комплексного решения главных проблем с гиперзвуковыми технологиями. Вероятнее всего, именно «Аякс» и привел Куранова к сегодняшней ситуации. Во всяком случае, последние 15 лет (срок давности по статье 275 УК РФ о госизмене) все изобретения, запатентованные Курановым и соавторами, касались именно разработок в рамках «Аякса», ничем другим он как ученый не занимался. Убедиться в этом можно с помощью базы Роспатента, где изобретения описаны в рефератах.

Предполагается, что летательный аппарат должен двигаться в плотных слоях атмосферы с гиперзвуковой скоростью — около двух километров в секунду, сохраняя управляемость. В разных странах мира военные инженеры десятилетиями разрабатывали концепции для решения проблемы. В начале 1980-х в Ленинграде научный сотрудник НПО радиоэлектроники «Ленинец» Владимир Фрайштадт разработал остроумную концепцию: охлаждаться вся конструкция должна с помощью топлива, на котором летит аппарат.

Для охлаждения используется топливо — жидкий водород, это минус 252 градуса по Цельсию, он выступает мощным хладагентом, под обшивкой у аппарата создается что-то вроде капилляров, по которым он течет, — объясняет суть концепции авиаэксперт Вадим Лукашевич. — То есть жидкий водород из криогенных баков охлаждает конструкцию, при этом он нагревается, становясь газообразным, и дальше поступает в прямоточный водородный двигатель со сверхзвуковым горением.

На «Ленинец» была отправлена комиссия во главе с академиком Евгением Велиховым, она признала концепцию жизнеспособной. Фрайштадт назвал ее «Аякс» — в честь своей собаки. И до начала 1990-х его группа занималась разработками в рамках «Аякса». Вторым после Фрайштадта, его учеником и преемником (Фрайштадт умер в 2005 году), был выпускник физфака ЛГУ, специалист в области физики и химии плазмы Александр Куранов.

— «Аякс» — это именно концепция, — продолжает Вадим Лукашевич. — В ней воплощены и водородные технологии — двигатель. И аэродинамическое проектирование: двигатель и сам

Гендиректор Научно-исследовательского предприятия гиперзвуковых систем Александр Куранов

ПРЕСС-СЛУЖБА ЛЕФОРТОВСКОГО СУДА / ТАСС

АРЕСТ СО СКОРОСТЬЮ ГИПЕРЗВУКА

Что известно об очередном «шпионе» — ученом, изобретателе, генеральном конструкторе Александре Куранове

Анатолий Турчак

ДАНИЛА ШОСТАК / ТАСС

НПО радиоэлектроники «Ленинец»

ВИКИПЕДИЯ

летательный аппарат — единое целое, поэтому внешний облик и форму гиперзвуковых аппаратов очень сложно проектировать. И новое материаловедение, потому что материалы должны работать при таких температурах.

Директором «Ленинца» был в ту пору Анатолий Турчак (его младший сын позже станет губернатором Псковской области, а потом функционером «Единой России»). Главу оборонного НПО хорошо знали все партийные и хозяйственные работники Ленинграда и области, например заместитель председателя Леноблисполкома Виктор Зубков. В 1992 году объединение было приватизировано по сложной схеме, в результате

почти стопроцентным собственником «Ленинца» стал Турчак. В моде тогда было слово «конверсия», Турчак попытался выпускать на заводах бритвенные станки и пылесосы, правда Gillette и Electrolux вскоре почему-то решили, что им будет лучше без «ленинцев». Совместные предприятия, созданные Турчаком, курировал глава комитета по внешним связям мэрии Петербурга вице-мэр Владимир Путин.

Со временем часть заводов и КБ в составе «Ленинца» снова начнут получать гособоронзаказы, хотя основной доход будет приносить сдача в аренду огромных площадей советского оборонного НПО. Что касается госзаказов, то здесь

ШПИОНОМАНИЯ

Александр Куранов

**В 1992 ГОДУ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
БЫЛО ПРИВАТИ-
ЗИРОВАНО
ПО СЛОЖНОЙ
СХЕМЕ,
В РЕЗУЛЬТАТЕ
ПОЧТИ
100-ПРОЦЕНТ-
НЫМ СОБСТВЕН-
НИКОМ
«ЛЕНИНЦА»
СТАЛ АНАТОЛИЙ
ТУРЧАК**

у «Ленинца» репутация сложная, часть контрактов заказчикам пришлось расторгать, в одном случае с неустойкой. Но судьба «Ленинца» и бизнес семьи Турчаков — отдельная история.

Одним из предприятий, которые должны были трудиться на оборонку в составе «Ленинца», стало акционерное общество «Научно-исследовательское предприятие гиперзвуковых систем». Его учредили в 1992 году физики Владимир Фрайштадт и Александр Куранов.

Аяксы и «ленинцы»

Российская концепция гиперзвукового летательного аппарата давно перестала быть гостайной. Она, например, описана в «Военном обозрении». Кроме того, трудно сказать, можно ли отнести к гостайне последние находки сотрудников частной компании, сделанные не для государства и не в ходе работы на государство.

Если разработки по «Аяксу» были нужны каким-нибудь иностранцам, то у Фрайштадта и Куранова были все шансы их продать еще в 1990-х. Репутация у российского ВПК тогда была получше, а в деньгах физики нуждались. Александр Куранов, например, с супругой и маленькой дочкой жили вместе с престарелой тетушкой жены в Петергофе, в неплохой, но маленькой (две комнаты смежные, две изолированные) квартире. Только в 2005 году, когда Куранов станет гендиректором компании, семья переедет в «сталинку» рядом со зданием «Ленинца» на Московском проспекте.

Когда создавалось НИПГС, физики Фрайштадт и Куранов могли внести в акционерное общество вклад только в виде своих мозгов и научных разработок. Вряд ли они обошлись бы без научной и производственной базы «Ленинца». Во всяком случае, НИПГС было создано на базе «Ленинца», а владельцем основного пакета акций компании стала семья Турчаков через свой холдинг. Кроме того, в число акционеров включили давнего ка-

дровика «Ленинца», замдиректора по безопасности холдинга Сергея Ветрогонского. Семья Ветрогонских очень близка семье Турчаков, сам Сергей Владимирович или его сыновья присматривают за многими предприятиями в холдинге.

На НИПГС зарегистрирован 21 патент на изобретения. Из них в 18 фигурирует имя Александра Куранова. Компания действительно занималась наукой, ее сотрудники участвовали в международном обмене опытом. Так, в 2012 году на базе «Ленинца» проходил международный симпозиум «Термохимические процессы в плазменной аэродинамике». На открытии участников приветствовал Ветрогонский. Восемь докладов были подготовлены Курановым и его группой.

До определенного момента дела у НИПГС шли неплохо, если верить ежегодным отчетам перед акционерами. Компания наращивала штат, к 2010 году там работало, по данным СПАРК, 19 человек, средняя зарплата достигала 60 тысяч рублей. Как позже скажет Куранов, отчитываясь перед акционерами, основным источником доходов компании был госзаказ. В системе госзакупок виден только один контракт НИПГС — на «разработку способов активной нейтрализации статических зарядов летательных аппаратов» для МАИ (16 млн рублей в 2018 году). Но из ежегодных отчетов перед акционерами известно, что компании перепала часть заказов холдинга.

В 2014-м «Ленинец» как юрлицо пропадает из числа акционеров НИПГС, большая часть его акций переходит к Анатолию Турчаку лично, меньшая — к Куранову, который с этого момента становится вторым по размеру доли собственником. И постепенно, если верить информации на сайте, число сотрудников НИПГС сокращается до пяти. Наукой они тем не менее продолжают заниматься, последние патенты на изобретения, связанные с гиперзвуком, зарегистрированы в 2018 и 2019 годах.

По информации «Новой», все эти годы за границей Куранов бывал только в Ларнаке — один или два раза в год летал на отдых. Летом 2020-го отдыхал в Крыму. Если и бывал в других зарубежных поездках, то, очевидно, от фирмы. В 2015 году он купил автомобиль — Hyundai-ix35, но в декабре 2020-го продал. К этому времени дела у компании, видимо, уже шли совсем скверно.

В апреле 2021-го на собрании акционеров было решено ликвидировать Научно-исследовательское предприятие гиперзвуковых систем. Больше в холдинге Турчаков гиперзвуком, видимо, заниматься не планируют.

В августе 2021-го Александра Куранова арестовали, заподозрив в госизмене. Какую тайну он мог продать, а главное — кому эта тайна понадобилась, большая загадка. Разве что физик проболтался о подлинных успехах российских гиперзвуковых аппаратов.

Ирина ТУМАКОВА

НЕТ ЧЕЛОВЕКА, НО ЕСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Уже больше года нет в живых Марии Тышко: 30-летняя медсестра петербургского Госпиталя для ветеранов войн умерла от ковида 15 апреля 2020 года. А ее родители до сих пор не могут добиться обещанных президентом посмертных выплат. Этой весной им пришлось обратиться в суд. Но и тот спустя полгода отказал супругам Тышко.

О трагедии семьи Тышко «Новая» рассказывала. Маша была у родителей единственным, поздним и болезненным ребенком. С детства не вылезала из кабинетов докторов и тоже стала мечтать о работе врача. После школы поступила в медучилище, по окончании устроилась работать в Госпиталь для ветеранов войн, но собиралась продолжать учиться и получить высшее медицинское образование.

Весной прошлого года Госпиталь для ветеранов войн стал одним из петербургских стационаров, принявших на себя основной коронавирусный удар. В итоге ковидом здесь переболели как минимум две трети сотрудников. Не избежала заражения и Мария Тышко. 31 марта она почувствовала первые симптомы заболевания, а через две недели скончалась в реанимации того же госпиталя, где работала.

До сентября 2020 года отец и мать Марии не могли получить от администрации медучреждения никаких документов по поводу заражения и смерти дочери, а соответственно и денежных выплат, причитающихся родственникам по закону. Исчерпав собственные возможности, они обратились за помощью к юристам и журналистам. После публикаций в СМИ прокуратура Невского района Петербурга провела проверку и вынесла представление городской администрации. При проверке подтвердилось, что у Марии Тышко был прямой контакт с болеющими ковидом пациентами и сотрудниками госпиталя и существовала прямая угроза заражения.

Акт о признании Марии «пострадавшей вследствие оказания помощи пациентам, заболевшим новой коронавирусной инфекцией» родители погибшей получили в тот же день, что и компенсацию от города (1 млн рублей), 23 октября. Если бы законы исполнялись неукоснительно, то тогда же супругам Тышко перечислили бы и федеральную

компенсацию (2 млн 752 тыс. рублей), предусмотренную указом президента № 313 от 6 мая 2020 года. Но осиротевшим родителям пришлось персонально обратиться в Фонд социального страхования за выплатой. Однако и это действия не возымело. Тогда Тышко подали иск в Петроградский районный суд (по месту регистрации ответчика).

Дело рассматривалось почти полгода. По закону для получения выплаты достаточно доказать, что медработник подхватил коронавирусную инфекцию при исполнении своих должностных обязанностей. Комиссия еще в октябре признала, что Тышко заразилась коронавирусом именно на работе, «при оказании помощи пациентам, заболевшим COVID-19». Этого заключения оказалось достаточно для городских властей, но не для федеральных.

— Фонд социального страхования «усовершенствовал» закон и в суде так объяснил причину отказа семье Тышко в выплате: якобы необходимо доказать еще и тот факт, что Мария заразилась ковидом непосредственно от пациента, — прокомментировал «Новой» Георгий Тевосов, юрист, представляющий интересы Тышко. — А это установить и доказать практически невозможно: от кого конкретно человек заражается коронавирусом в той ситуации, когда ежедневно контактирует с большим количеством больных COVID-19 и медработников, среди которых тоже есть инфицированные.

Однако судья Петроградского районного суда Юлия Пешнина заняла позицию ответчика и отказала супругам Тышко в иске. Это решение в ближайшее время они намерены обжаловать. По словам юристов, Тышко оказались в сложной ситуации, поскольку в Петербурге до сих пор не рассматривались такие дела.

«Нет прецедентов, поэтому труднее доказывать свою правоту, — говорит Тевосов. — Однако в других регионах России (в Орловской, Томской, Тамбовской областях, в Хакасии, Алтайском крае и др.) аналогичные судебные процессы уже проходили и во всех случаях завершались в пользу истцов».

Нина ПЕТЛЯНОВА

Двенадцатого августа талибы взяли Газни. Это стратегически важный город, магистраль Кабул — Кандагар перерезана. Губернатор Дауд Лагмани и его соратники задержаны правительственными силами по обвинению в преднамеренной сдаче своей провинции талибам. Вслед за этим сообщением талибы объявили о взятии Кандагара — беспрецедентный успех, если информация подтвердится. За последние десять суток известия о падении все новых провинциальных центров сыплются как из дырявого решета. Захвачены Зарандж, Фарах (губернатор сдался противнику), Сари-Пуль, Шибарган, Айбак, Кундуз, Тулукан, Файзабад, Пули-Хумри. Тяжелые бои идут на окраинах Герата, Кандагара, значительная часть Лашкаргаха уже под контролем талибов. Дерутся фактически в окружении Калайи-Нау, Мазари-Шариф. При этом вывод войск коалиции во главе с США даже еще не закончен.

В списке захваченных городов и последовательности захватов очевидна политическая логика. Это не игра случая, политическая логика очевидна. На севере Афганистана действуют «караваны убейда» (рабов божьих) — объединенные силы талибов и международных террористических организаций. Они отсекали север страны от столицы, парализовали «Северный альянс», и для них это был разумный расчет.

По большому счету на сегодня от «Северного альянса» остались пух и перья. Его вожди 20 лет доказывавшие американцам, что они главные борцы с талибами, получили за это время огромные деньги. Но на реальном поле боя оказались ничемными бойцами.

Сегодня талибы разыгрывают противоречия между лидерами и населением соседних провинций Парван и Панджшер, что обернется для Афганистана большой бедой. В свое время Панджшер был выделен из Парвана в отдельную провинцию. Его убитый лидер Ахмад Шах Масуд был ведущим полевым командиром Исламского общества Афганистана — одной из семи суннитских вооруженных группировок моджахедов.

Ранее их жители совместно воевали в рамках антисоветского джихада. На территории Парвана располагается построенная СССР крупнейшая авиабаза Баграм. Жители так называемого южного Панджшера, перешедшие в Исламскую партию Афганистана Гульбедин Хекматиара, блокировали в свое время атаки А.Ш. Масуда на Баграм.

Получили 20 лет. И все деньги, оружие и награды от коалиции во главе с США получили лидеры Панджшера. А с парванцами не поделились. И за эти годы между таджиками двух провинций нарастали противоречия и шли постоянные склоки, в том числе и политического характера.

К примеру, если парванцы следовали Хамиду Карзаю или Ашрафу Гани, то панджшерцы, наоборот, в пику парванцам — другому лидеру, Абдулле Абдулле. Этими трениями не могло не воспользоваться движение талибов, которое изыскивает традиционные разногласия между племенами и общинами и активно задействует подобные противоречия в своих интересах. Особенно яркий пример — уезд Спинбулдак в провинции Кандагар. А у нынешней афганской власти, да и у их натовских патронов по каким-то причинам подобного рода работа не велась, хотя Кабул традиционно использовал такие механизмы, в том числе и в период советского военного присутствия.

Теперь парванцы склоняются к поддержке талибов и тем самым намерены

досадить соседям, в том числе блокадой Панджшера с западного направления. С юго-востока, со стороны уезда Давлатшах провинции Лагман талибы уже блокировали Панджшер. В результате планируется покорить последний оплот «Северного альянса». Его остаток в Панджшере попадает в окружение. Американцы передали для Ахмада — сына А.Ш. Масуда — немало

Эксперт «Новой» Василий КРАВЦОВ* рассказывает о триумфальном наступлении «Талибана»** из-за провала мировой дипломатии

ПАДЕНИЕ

вооружения. Ныне все оно уже захвачено «караванами убейда».

Административный центр Парвана — город Чарикар. От него на юг идет прямая дорога на Кабул. На этом направлении, в связи с сотрудничеством лидеров провинции с талибами, в ближайшее время может сложиться критическая ситуация для афганской столицы и для устойчивости всего афганского политического режима.

Обратим внимание, что активные боевые действия не ведутся на востоке и юго-востоке страны — в Кунаре, Нангархаре, Логаре, Пактии, Хосте, Пактике. Просто для талибов захват этих провинций куда более легкая задача. Они сосредоточились на уничтожении «Северного альянса», как силы, способной им противостоять. И они эту задачу решили.

На западе Афганистана во всех захватах тоже просматривается политическая логика. Семьдесят пять лет между Ираном и Афганистаном идет борьба за распределение вод выходящих из Афганистана на территорию Ирана рек. Наибольший сток дает река Гильменд, обеспечивающая водой иранский Сизан и Белуджистан, весьма засушливые районы. Вторая по значению — протекающая рядом с Гератом река Герируд. Третья — протекающая через Фарах река Фарахруд. Все они уходят на иранскую территорию.

В 1977 году президент Афганистана М. Дауд и шах Ирана М. Пехлеви подпи-

сали соглашение о регулировании распределения этих вод. Но вскоре грянули исламская революция в Иране, апрельская революция в Афганистане, и соглашение не соблюдалось. Хамид Карзай, когда американцы сделали его президентом Афганистана, ничего не делал для выполнения этого соглашения.

Далее выяснилось, что Карзай полу-

чал большие деньги от Ирана за то, что не пытался регулировать сток. Это вызвало шок в США. По разработанной Ашрафом Гани, сменившим Карзая, программе на этих трех реках начали возведение плотин для регулировки стока. Это было очень важно для засушливых районов в Нимрузе, Фарахе и Герате.

Три месяца назад Ашраф Гани лично прибыл в провинцию Нимруз на торжественный ввод в эксплуатацию плотины Камал-Хан на Гильменде. Много было сказано, какие большие площади будут теперь орошаться. Но через месяц, как мы знаем, ситуация резко изменилась. И надо сказать, что иранские спецслужбы приложили немало усилий к тому, что происходит в эти дни на западе Афганистана. И в основе лежит в том числе и водный вопрос.

Месяц назад в Тегеране побывала делегация «Талибан» и были достигнуты необходимые договоренности. Первой без боя сдалась провинция Нимруз. Хотя перед этим два батальона пограничных войск в уезде Канг севернее Заранджа пытались дать талибам отпор. Только после недельных боев, когда талибы зашли через территорию Ирана, уезд был захвачен.

Далее боевики перекрыли единственную магистраль, соединяющую Зарандж с остальной страной. С перелугу из города в направлении иранского КПП бежало руководство провинции, за ним батальон полиции, а за ними и все население. На КПП

немедленно прибыл ни много ни мало командующий погранвойсками Ирана!

Вообще-то иранцы к афганцам издавна относятся чрезвычайно высокомерно. Но на сей раз иранский генерал начал успокаивать народ, общаться с детьми, много улыбался и фотографировался. Разумеется, этот живой «рояль в кустах» сыграл свою роль. Талибы въехали в пустой город только через три часа. На следующий день они поспешили на плотину Камал-Хан и открыли ее, пустив воду в нерегулируемом режиме на иранскую территорию.

Одним из достижений Ашрафа Гани считается и договоренность с Индией о транзите товаров через иранский порт Чабахар. Интерес Пакистана на западе Афганистана состоял в том числе и в разрыве этой транзитной линии, невыгодной Исламабаду. И он этого добился.

Но плотины на реках важнее, они стали символом новой афганской государственности, независимой политики. Известно, как в Центральной Азии относятся к воде — как к живому источнику. Плотины реально работают на афганскую экономику, и на них не может посягнуть ни один из лидеров страны. Талибы покушаются именно на символы афганского суверенитета и государственности.

Если рассмотреть важнейшие объекты, располагающиеся на недавно захваченных территориях, то это в первую очередь дороги. Блокирована дорога от Мазари-Шарифа на Пули-Хумри и далее на Кабул.

Ополченцы после боя с талибами. Герат, Афганистан, 4 августа 2021 года

* Автор — кандидат политических наук, в 2016–2018 гг. — первый секретарь посольства России в Кабуле, в 2019 г. — старший политический советник миссии ООН в Афганистане.

** «Талибан», талибы — международная организация, признанная террористической, ее деятельность в России запрещена.

EastNews

део и размещают в интернете. И это предмет огромной озабоченности таджикских властей. Не исключено, что такая передача под управление террористов отдельных регионов в будущем кое-где продолжится.

Индийский филиал «Аль-Каиды», активно участвовавший в гражданской войне в Сирии, представленный носителями индийской группы языков, бойцами из Индии, Пакистана, Шри-Ланки, Филиппин, объективно не может претендовать на административное управление в Афганистане. Они будут довольствоваться возможностью создавать тут свои базы, лагеря подготовки. Отсюда их могут направлять уже в самые разные районы мира — в Ливию, Сирию, Центральную Азию, далее по списку.

В «Исламском государстве — Хорасан» весьма значительное количество боевиков из местных жителей. Они имеют аппетит поуправлять некоторыми уездами. Но по моей информации, таких планов пока нет. Сейчас все террористы сосредоточились на свержении центрального правительства и создании своих баз в Афганистане под прикрытием флага «Талибана».

Самый острый вопрос сегодня — идут ли вообще какие-либо реальные переговоры с талибами о судьбе страны? Договоренности с «Талибаном» в Дохе свидетельствуют о коллапсе всей мировой

По данным на вчерашний день, проезд для мирного населения открыт. Но государственные колонны могут теперь проходить только с усиленной охраной, в сопровождении вертолетов.

Магистрали от Мазари-Шарифа на запад, в сторону Шибергана, и на восток, в сторону Кундуза, тоже перекрыты талибами. Власти не в состоянии уже снабжать остатки своих сил в Бадахшане, в долине реки Фархар. Единственной дорогой для снабжения на северо-востоке оставалась трасса Пули-Хумри — Кундуз. Но на стыке границ провинций Тахар и Баглан давно утвердилась группировка ИГИЛ (организация признана в России террористической), да и лидеры Баглана были недовольны действиями правительства. Так что дорога эта, имеющая огромное значение для продовольственного снабжения и безопасности региона, после падения Пули-Хумри тоже перекрыта.

Самые тяжелые последствия вызовет захват вооруженной оппозицией аэропортов Кундуза — вчера сдались остатки правительственных войск в аэропорту — и Файзабада. 11 августа вечером А. Гани и А.Р. Достум прибыли в Мазари-Шариф и провели ряд встреч и совещаний по усилению обороны города и района. Очень важно удержать под контролем и порт Хайратон. Планируются мероприятия по освобождению наиболее болезненных точек — Кундуза и Шибергана.

По моим оценкам, до 11 августа ситуация не носила катастрофического характера, при Наджибулле она была не лучше. Но сегодня ситуация уже хуже, чем тогда. Это связано с потерей аэропорта и города Кундуза, Пули-Хумри, Айбака и Шибергана. Эти административные центры президент Наджибулла контролировал, и магистраль через перевал Саланг позволяла проводить колонны с грузами после вывода советских войск. Провинции Фарах и Нимруз на юго-западе при Наджибулле в рамках политики национального примирения вообще считались «провинциями мира» — оперативными усилиями наших и афганских спецслужб было обеспечено прекращение огня, боевые действия не велись. Современная афганская власть даже не знает, что это такое — «провинции мира».

Населенных пунктов и уездов, которые были захвачены исключительно силами террористических организаций «Аль-Каида» и ИГИЛ, в Афганистане нет. После подписания в Дохе 29 февраля 2020 года «акта о безоговорочной капитуляции США, НАТО и ООН перед талибами», как я его для себя называю, были сформиро-

Ополченцы после боя с талибами. Герат, Афганистан, 4 августа 2021 года

EPA

ВСЕ ВООРУЖЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ИДУТ С ПРЯМЫМ УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК

ваны «караваны убайда» — объединенные отряды известных террористических организаций с талибами. Все вооруженные операции в Афганистане в последние месяцы идут с прямым участием иностранных террористических группировок.

Но после захвата власти в регионе его отдают под управление талибских губернаторов и полевых командиров. Они лучше знают людей, не совершают варварских актов, выходящих за рамки представлений афганцев о норме, поэтому не вызывают дикой аллергии у местного населения. Однако есть исключение: пять приграничных уездов Бадахшана вдоль реки Пяндж после захвата были отданы под управление группировки «Джамаате-Ансарулла» (организация признана в России террористической).

Ее называют таджикским филиалом «Аль-Каиды» во главе с Махди Арсланом. Его настоящая фамилия Шарипов, происходит он с востока Таджикистана. Талибам этот участок границы, населенный таджиками, не интересен. А вот таджикскому филиалу «Аль-Каиды» он интересен крайне. Они свои варварские акты снимают на ви-

дипломатии по афганской проблеме. Как рыба в ведре, мировая дипломатия еще пытается что-то сделать, мы об этом читаем в новостях из Дохи, где якобы идет переговорный процесс. Ведь тут участвуют и штаб-квартира НАТО, и Евросоюз, и даже экзотическая в таких вопросах Япония. В переговорах стремятся участвовать и Турция, и Россия, и Китай. Мы наблюдаем фиаско мировой дипломатии, и об этом следует сказать открыто. Именно благодаря беззубости участников так называемого «переговорного процесса» сложилась нынешняя военно-политическая картина в Афганистане, это было предрешено. Надо было изначально строить свою позицию, понимая, что любые договоренности определяются положением на поле боя, а не на заграничных курортах.

Наступление талибов и территориальные захваты последней недели — приближение к катастрофе режима. Поэтому не без оснований скажу: появились признаки пересмотра позиции в важнейших ведомствах США. Возобновляется внутренняя дискуссия о возвращении в Афганистан.

Мы не знаем, насколько твердо сам Джозеф Байден и его ближайшие соратники привержены решению о полном и скорейшем выводе войск США. Мы помним, что Йенс Столтенберг и ответственные чины НАТО возражали против такого скоропалительного вывода. Они даже выступали против договоренностей в Дохе, так как они устанавливали четкую дату вывода всех иностранных войск.

Против была и Великобритания. Лишь Германия четко заявила, что возврата назад не будет. Хотя еще месяц назад она занимала позицию, солидарную с Великобританией. Никаких глубоких противоречий в НАТО не было, конечно, но различия во взглядах на вывод войск были. Такие активные участники коалиции, как Франция и Италия, пока вовсе молчат.

Что касается главного участника — США, то Пентагон всегда выступал против переговоров в Дохе. И первые шесть раундов прошли втайне от Ашрафа Гани и Пентагона. «Лидером мировой дипломатии» тогда выступал Госдепартамент США.

Спецпосланник Госдепа Залмай Халилзад вел переговоры по Афганистану, но он человек не военный, в армии не служил и в проблематике вооруженной борьбы с повстанцами разбирается слабо. Он обсуждал с «Талибаном» такие вопросы, которые были абсолютно неприемлемыми для Пентагона. Это все было еще при Д. Трампе. Наконец, решили, что представители Пентагона участвовать в переговорах не будут, но присутствовать должны.

Пентагон же выступил и против решения Дж. Байдена об ускоренном выводе всего контингента. Остин Скотт Миллер, командующий силами международной коалиции в Афганистане, после окончательного решения Дж. Байдена 12 июля публично подал в отставку в тот же день: решения Белого дома никак не стыковались с реальной обстановкой в Афганистане. За такой поступок администрация Дж. Байдена уволила генерала с военной службы тем же днем.

Дж. Байден и сам принимал непосредственное участие в выработке политики по афганской проблеме, будучи на протяжении множества лет главой комитета по международным делам Сената. Учитывая это, я считаю нынешнее развитие ситуации признаком деградации внешней политики, по крайней мере в Центральной Азии. Она прошла и в Белом доме, и в Госдепартаменте.

Несмотря на все очевидные минусы, Пентагон подходил к своей миссии в Афганистане более ответственно. И историки не забудут, что ввод войск в Афганистан — это решение не военных, а политиков. Очевидно, что именно потому, что все решения принимались без учета мнения Пентагона, американские военные и повели себя последние два месяца так, как весь мир увидел.

Вывод войск, как точно заметил глава СВРС.Е. Нарышкин, принял черты бегства. И в этом отражена позиция американского генералитета: «Вы решили все без нас — мы умываем руки!» Без предварительного уведомления афганских союзников были брошены базы с военной техникой, склады вооружений, все это талибам просто с неба свалилось. Ночью были спешно брошены штаб-квартиры миссии НАТО и ЦРУ в «зеленой зоне», в самом центре Кабула, и вновь без уведомления афганских властей.

Все эти обстоятельства и сообщения, которые я получаю от самых разных источников, оставляют ощущение, что в штаб-квартире НАТО идет обсуждение вопроса о возвращении в Афганистан хотя бы в части поддержки штурмовой авиацией. Предполагаю, что в скором времени мы станем тому свидетелями.

P.S. 15 августа талибы установили полный контроль над Афганистаном и вошли в столицу без боя. Президент страны Гани уехал в Таджикистан.

Мы живем в эпоху революции языка. Лингвистической, психологической, идейной. И хотя язык, на котором мы говорим, по-прежнему таинствен, а в чем-то и непостижим, лингвисты ищут и находят в нем новые закономерности. С Александром Пиперски, известным российским лингвистом, доцентом Российского государственного гуманитарного университета и научным сотрудником Высшей школы экономики, поговорили о том, почему мир теперь все время пишет, о языковых табу и о том, как слово «реновация» примирило горожан с реальностью.

— Можно ли сказать, что язык описывает время и перемены в людских сообществах?

— Ну конечно! Язык меняется. И это легко заметить, если посмотреть на любой текст, написанный сто лет назад, двести лет назад, да даже и полвека лет назад. Любой язык описывает то время и место, в котором употребляется. Это касается в первую очередь выбора слов, но бывает, и каких-то грамматических вещей, и взаимодействия с другими языками. Откуда берем заимствования, показывают, в частности, социальные отношения, отношения престижа между языками.

— Язык отражает изменения в коллективной психологии?

— Это сложный вопрос, и на него нет однозначного ответа. Он связан с гипотезой лингвистической относительности Сепира — Уорфа о взаимодействии языка и мышления. Если мы знаем, какие слова в том или ином языке являются табуированными, запрещены к публичному произнесению, то понимаем, какие в этом обществе имеются проблемы. В американском английском запрещено слово, обозначающее афроамериканцев, начинающееся на «n», и мы понимаем, что это табу четко отражает проблемы с расовой дискриминацией и то, что люди пытаются как-то с ними бороться. Вопрос в другом: может ли язык влиять на общество развернуто ли это влияние в обратную сторону?

— Скажем, феминитивы влияют на изменение сознания или, наоборот, изменившееся сознание порождает феминитивы? Закрепляются ли они в формах речи?

— Видимо, взаимосвязанный процесс. В русском языке есть грамматические роды, и всегда раньше, если какую-то функцию начинала исполнять женщина, для нее использовалось слово женского рода. Ольга — княгиня, Екатерина — императрица, а не император. Но это были единичные случаи, за ними язык не успевал. А сейчас проблема, очевидно, состоит в том, что случаи не единичные, а массовые, и язык не успевает переварить столько новых слов, из-за этого возникает своего рода речевой коллапс, когда мы не очень понимаем, надо ли называть женщину редакторшей, редакторкой или редактором.

— К тому же появились противники этих норм.

— Да, отрицатели и отрицательницы. Но эти слова все равно будут входить в язык и закрепляться постепенно. Уже сейчас среди деятелей искусства, когда говорят «кураторка», это воспринимается практически как норма, не вызы-

Александр ПИПЕРСКИ:

КУРАТОРКА СМОЖЕТ ПОДЪЕХАТЬ В УКРАИНУ?

Известный ученый — об обострении лингвистического катастрофизма, о связи табуированных слов и проблем в обществе, о шестом чувстве языка

вающая содрогания. А если посмотрим в среде издательств, прессы и т.д., то редакторка — это все еще что-то очень сильно охарактеризованное идеологически. Если человек говорит «я редакторка», за этим сразу шлейф идеологических ассоциаций.

— С оттенками речевой манифестации.

— Да, в словах действительно есть манифестационная сущность. И тут возникает проблема. Она связана с тем, что эти манифесты принуждают людей, более или менее нейтрально относящихся к тем или иным процессам, становиться на ту или другую сторону; человек, даже далекий от вопросов борьбы за или против гендерного равноправия, вынужден выбирать, как обозначать профессию, редактор или редакторка. Если скажешь «редактор», на тебя обидятся одни люди, если скажешь «редакторка», обидятся другие.

— Язык несет идеологическую поляризацию?

— И это проявляется в самых разных областях. Как только за каким-то выражением начинают видеть идеологию, сразу лингвистически становится невозможным ее не выразить. Сейчас нельзя спокойно сказать «в» Украине или «на» Украине, потому что ты сразу демонстрируешь весь багаж своих политических взглядов. Один предлог, но это больше, чем высказывание.

— Раньше были запретные темы или области умолчания. А сейчас возникли запретные формы. Так уже случалось в истории?

— Запретные формы — это совершенно нормальная ситуация. Само слово «табу» произошло из полинезийских языков. На островах Полинезии нельзя было называть умершего родственника или произносить слова, созвучные с его именем. Если, например, у меня в роду есть Вася и он умер, то я не могу говорить про виски, потому что там похожие согласные звуки. Идея, что о чем-то

нельзя говорить или лучше не говорить, нормальна для самых разных обществ. Вопрос в том, где и как это реализуется.

— Несомненно, но тут другой слой, уже на уровне грамматики?

— На уровне сугубо лингвистики. Но и это уже было: в эпоху Французской революции менялись формы обращения. Говорить «гражданин» вместо «господин», «меся» — это понятно. Но еще и менялась форма обращения на «ты» и на «вы». Если обращаетесь на «вы», это по-старому, а на «ты» — подчеркивает равенство. И ты не мог обратиться ни к одному человеку, не дав понять, за кого ты вообще.

— А что является сегодня драйвером языкового развития и движения?

— В первую очередь интернет. В современном мире язык оказался поставлен в очень необычные условия для всего времени своего существования. Мы можем поддерживать связь с людьми, которые находятся от нас на огромном географическом расстоянии, что раньше было никак невозможно.

Если какое-нибудь новое слово или новый способ произнесения появлялся в Твери, то пока доберется до всей области, а то и вообще не доберется... Сейчас кто-нибудь придумал новое слово, может быть, какое-нибудь заимствование, и оно мгновенно разлетелось.

С одной стороны, языковые изменения ускоряются, с другой — гораздо меньше происходит процессов разделения языков. Раньше люди жили в разных деревнях, проходила пара сотен лет, появлялись разные диалекты, а там и разные языки. А сейчас, если вот так будет продолжаться, то с тем, чтобы языки делились на диалекты, видимо, придется попрощаться. Будут появляться какие-то очень похожие региональные варианты, как язык в Москве, в Петербурге, в Новосибирске, но такого, чтобы появлялись разные диалекты, видимо, уже не будет.

— Усреднение или лингвистическая революция?

— Скорее лингвистическая революция. Раньше считалось, что стандартная модель языкового развития — это модель древесная, с расщеплением: вот был единый праславянский язык, он поделился на несколько ветвей, потом эти ветви дали отдельные побеги — болгарский, сербский, русский, украинский и так далее. А сейчас получается, что развитие с большой вероятностью для крупных письменных языков остановилось. Не могу предсказывать, что будет через десять, тем более пятьдесят лет. Возможно, крупные языки просто перестанут подвергаться делению. Это совершенно новый этап развития языков.

— Если говорить о частностях, удивляет десакрализация всяких проклятий, лингвистическая агрессия — о чем это свидетельствует?

— В первую очередь о том, что мы очень много общаемся дистанционно, а дистанционно проявлять агрессию гораздо проще. Когда у тебя нет шансов получить в ответ на речевую агрессию кулаком по лицу. Дистанционная коммуникация, с одной стороны, провоцирует агрессию тем, что ты гарантированно не пострадешь физически, с другой — она провоцирует агрессию тем, что мы просто начинаем хуже понимать друг друга, ну, например, потому что теряем интонацию, какие-то жесты, мимику. Шутку не понял, обиделся на человека и тут же его оскорбил, и дальше пошло — поехало.

— Русский сохранил некие классовые признаки?

— Да, какие-то классовые различия в русском языке есть. Скажем, слова-паразиты, которыми мы заполняем промежутки, чтобы нас не перебивали, чтобы взять некоторую паузу, чтобы подумать...

— «Ну типа», «в моменте» и всякое такое?

— Да. Люди с разным уровнем образования из разных социальных групп используют разные слова-паразиты. Например, у людей с высшим образованием очень типичное слово-паразит — во-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

просительное «да» в конце предложения. Вот я вам сейчас рассказываю, да? Может быть, это англицизм из типичных для английского языка вопросов, но это же характерный маркер образованного человека, хотя, казалось бы, слово-паразит. Образованные люди не говорят «типа».

— Если только издеваясь над речью.

— Именно. А ведь «типа» — такой же способ удержать у себя речевой ход, не отдать слово собеседнику, но показывающий совершенно другой статус собеседника.

— Люди больше не говорят «послушайте», они говорят «вот смотрите». Связано с тотальной визуализацией?

— Да, «смотрите» стало действительно очень частотным, к тому же оно сильно в речи людей сокращается. Часто можно слышать даже не вариант «смотрите», а «смарите», «смари». Но в каких-то самых древних языках, например в готском, это тоже было. Просто вот это «смари» становится словом вполне нейтральным, а слово «слышь» скорее экспрессивное и даже негативное.

— Есть ощущение, возможно ошибочное, что повседневная речь становится проще, впитывает низкие стандарты. Когда нам в редакцию звонят девочки-менеджеры, они всегда говорят: «Подскажите, пожалуйста». Никогда больше не произносят «скажите, пожалуйста».

— Это такая формула новой вежливости. У нас нет уменьшительных глаголов, есть уменьшительные существительные. Приставка «под» начинает исполнять эту функцию. Еще говорят «не могли бы вы к нам подъехать». «Подъехать» — такая же уменьшительность.

— Звучит ужасно. Разнится ли речь советского человека и современного человека? В поколениях.

— Во-первых, чем младше человек, тем больше у него современных английских заимствований. В советское время обильное использование английских

заимствований было уделом субкультуры, а сейчас более-менее любой человек подросткового возраста пользуется огромным количеством английских заимствований — челендж, кринж, краш и т.д. И это одна такая характерная примета.

Во-вторых, характерная примета не сам язык, а способ его употребления. Для современного человека язык, письменный особенно — это не высокое средство коммуникации. То есть раньше написать письмо — событие целое. А сейчас люди все время, каждый день пишут, и поэтому мы все время наблюдаем новые жанры. Раньше записочками школьники обменивались на уроке, а сейчас это переписка на стене «ВКонтакте».

И широкое распространение письменного языка сильно сказывается на том, как он выглядит. Просто потому что таких

У ЛЮДЕЙ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ОЧЕНЬ ТИПИЧНОЕ СЛОВО-ПАРАЗИТ — ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ «ДА» В КОНЦЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ОБРАЗОВАННЫЕ ЛЮДИ НЕ ГОВОРЯТ «ТИПА»

письменных текстов раньше или не существовало вовсе, или не было в публичном доступе.

— Ну да, все пишут посты, письма, эсэмэски, во всех доступных мессенджерах. Снова лингвистическая революция?

— В какой-то мере. Да, раньше даже при всеобщей грамотности писать было не самым типичным занятием. Советский рабочий, что он писал? Заявление об отпуске. Список продуктов, может быть. А сейчас любой человек все время пишет.

— Но еще люди вели дневники, в основном из образованного слоя...

— Не только из образованного! Есть такой замечательный сайт «Прожито», на котором собраны дневники разных людей за сто лет, очень интересно читать! Раньше, если у человека лежала к этому душа, он писал. А сейчас, даже если душа не лежит, все равно надо переписываться.

— Всем этим занимается социолингвистика?

— Социолингвистика изучает очень разные вещи. То, как говорят представители разных слоев и групп общества (лингвисты, например, часто употребляют слово «каузировать» в значении «делать так», это профессиональное). Или чем отличается язык мужчин от языка женщин: они чаще употребляют слова типа «малюсенький», а реже слова типа «огромный», «здоровенный». Коммуникативное поведение у мужчин и женщин различается; все привыкли к стереотипу, «женщины много разговаривают», а на самом деле оказывается, что в смешанных компаниях мужчины говорят в среднем гораздо больше. Все это — объекты изучения социолингвистики.

Еще социолингвистика изучает, как языки взаимодействуют между собой, то есть на каких, собственно, языках люди говорят. В России это очень интересно, у нас многонациональная страна, полторы сотни языков. Говорят ли в городах в быту на языках национальных республик? Недавно был в Адыгее, спускаюсь в гостинице на завтрак и слышу, как девушки, которые подают завтрак, разговаривают между собой по-адыгейски. И я задумался, в каких вообще регионах России такое возможно/невозможно? Татарский язык и удмуртский в этом смысле находятся в принципиально разном положении. В Удмуртии такое было бы невозможно, в Петрозаводске тоже маловероятно, чтобы сотрудники гостиницы между собой разговаривали на карельском.

— Недавно на основании огромных текстовых массивов, которые копаются в Гугле, провели языковое исследование. Оно показало обострение лингвистического катастрофизма. Вы не чувствуете какого-то повышения уровня тревожности?

— Я думаю, что это просто стало заметно. Из-за всего того, что мы только что обсудили. Раньше мы могли прочитать книгу, которую вычитал редактор, корректор, издало какое-то издательство, а сейчас мы можем видеть мгновенные реакции людей на события. Непосредственные живые реакции мы читаем только последние 10–20 лет. И поэтому мы чувствуем, что повышается уровень агрессии и тревожности.

— То, что мир пережил за последние два года, получило лексическое отражение?

— Конечно. Появились слова, связанные с новыми реалиями — «зумиться», «дистант» и прочее. Общение по видеосвязи, конечно, было до пандемии, но сейчас оно стало массовой нормой. И надо понять, что от этого изменится, как мы будем к этому приспосабливаться.

— Текстовые массивы анализируются, возникает методология и новая дисциплина, «культуромика».

— Конечно, это корпусная лингвистика, анализ больших собраний оциф-

рованных текстов. Но все равно надо понимать, что тексты очень разные в разные эпохи. Чтобы частную переписку людей получить из XIX века, нам надо разобрать, что вообще написано, собрать архив, оцифровать рукописные письма. А чтобы получить частную переписку с моими друзьями, выкачать это собрание реплик, займет секунды. Или твиттер, например, скачать. Вечная проблема корпусной лингвистики в том, что в разные эпохи существуют принципиально разные и не всегда сравнимые между собой массивы данных. Их сложно формализовать и сложно говорить, что поменялся язык, потому что в ответ можно сказать, что это не язык поменялся, а типы текстов, которые на этом языке дошли до меня.

— Как сегодня живет лингвистическая наука?

— Открытия сегодняшнего дня часто связаны с новыми техническими условиями. Много исследований по автоматическому анализу родства языков. И они очень популярны.

Или исследования в области того, как вообще устроено языковое разнообразие, что такое лингвистическая типология. Думаю, что будущее лингвистики как раз в том, чтобы научиться пользоваться большими массивами данных.

— А ваши собственные научные горизонты?

— Я в последнее время занимаюсь корпусным анализом русской поэзии, когда вычисляются частотные закономерности...

— Всей поэзии или некоего периода?

— Двумя с половиной последними веками, да, практически всей историей русской поэзии от Ломоносова до наших дней.

Меня интересует, можем ли мы автоматическими методами проследить шаблонность/нешаблонность текстов, понять, что какой-то текст совсем уж невзрачный на фоне своей эпохи, а какой-то текст на фоне своей эпохи резко выделяется и совсем не похож на то, что вокруг в это же время писали. Можно ли автоматическими методами проследить сходство и различия между авторами.

Например, я ставил такой эксперимент: взял тексты 70 русских поэтов за всю историю русской литературы и предложил компьютеру определять автора. Один текст берем из множества, автора прячем, и дальше надо угадать, кто это такой.

— Справлялся?

— Еще как! С вероятностью почти 70 процентов опознавал, а человек, конечно, с таким количеством, даже будь он литературовед, справиться не в состоянии. Отличить Андрея Белого от Брюсова, Блока, Бальмонта, Вячеслава Иванова и т.д. стопроцентно надежно не получается. У людей коэффициент опознавания гораздо ниже.

— Бродский считал, что язык — хилиастический инструмент, а Хомский полагает, что это инструмент познания. Что язык значит для вас?

— Для меня, во-первых, способ взаимодействовать с окружающим миром, способ, которым я владею лучше всего, вербальный. А во-вторых, способ познания, потому что действительно большую часть информации об окружающем мире я получаю при помощи языка. Когда нам говорят, что у человека есть пять чувств — да, это прекрасно. Но мне бы хотелось вынести язык за пределы этих пяти чувств, именно как шестое чувство, при помощи которого мы тоже познаем мир — во всей его сложности.

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

Зарисовки о жизни сел
Тверской области, которые
не хотят исчезать с карты

БЮДЖЕТ ДЕРЕВНИ — 30 ТЫСЯЧ В

Русская деревня умирает безропотно. Вроде бы даже по своей воле. Постепенно, шаг за шагом, приходит она в запустение. Сначала уезжают люди: молодые в поисках лучшей доли перебираются в город, если могут — подтягивают за собой стариков. Затем исчезает инфраструктура: закрываются сельхозпредприятия, за ними школы, магазины. Потом машина с монтажниками забирает уличные фонари. Тихо от времени ветшают дома, а вместе с ними — колодцы.

На агонизирующей деревне люди-хищники — такие всегда находятся — делают последние возможные деньги: она обрастает свалками и скотомогильниками, местность вокруг нее лысеет от рубок, и лесовозы разбивают не знавшую асфальта дорогу и деревянный мост через реку, без которого у деревенских нет связи с внешним миром.

А когда становится нечего брать, деревню оставляют умирать в одиночестве. И никто больше не заботится о ее проблемах.

В деревнях Подъелки и Григорово, что в Тверской области, еще есть жизнь. Во многом благодаря дачникам. Москва рядом — в 248 километрах, четырех часах на машине. Тверь — в 149. Требовательные горожане оказали тверской глубинке движущей силой сопротивления упадку. А за ними подтянулись и местные.

Корреспондент «Новой» провела трое суток, наблюдая, как люди борются за села, с которыми связали свои жизни.

Скверна

— Я не знаю, как у них строится иерархия. — Виктория залезает в бардачок машины. — У них даже дороги в разном подчинении. В деревнях — в ведении поселковой администрации, а вот мост наш и дороги до Кесовой Горы — в ведении района.

Виктория — коренная москвичка, домик в Подъелках они с мужем приобрели 11 лет назад.

На улице — 35 °С. Солнцепек.

На повороте перед Кошелево в нос бьет запах жженой пластмассы. На съезде — пыль вперемешку с мусором. Он сбивается в хаотичные скопища. Вдоль дороги — борщевик. Ржавый шлагбаум: когда-то свалка была официальной.

Расстояние между кучами — невысокими, обгоревшими — редеет, а ширина увеличивается. Округлая территория. Хлопки лопающегося стекла. Местами земля ворсится от ваты, вбитой в нее осадками: кеды топают мягко, будто ступаешь по замшевой шкуре. Противно.

Мужчина лет шестидесяти в кепке и с голым торсом ищет металлолом. Про сброс отходов объясняет: «Едут все, кому не лень. Отовсюду. Раньше бульдозер закапывал отходы, а сейчас их утилизируют только поджогами».

Окаймляют территорию зеленые поля. Природа, в попытке спасти землю, засеивает скверну саженцами. Они колеблются, окуливаемые ядовитым дымом. Горят вместе с мусором. Но не уходят, пытаются совершить наскок, зарастить, скрыть уродство.

На краю свалки камыши, они зеленые. Значит, вода. Хочу отследить — текут ли отходы в водоем. Обходная тропа идет через кусты. На ней следы колес. Упираюсь в яму. Сверху — кости, скот. Едва сладковатый запах. Мухи.

Раньше здесь работал дежурный, запрячавший сбрасывать трупы животных. Следил за порядком. Правда, местные говорят, дымил и тогда.

Виктория слышала, что жители Кошелево добивались закрытия свалки. И вот — «закрыли». Многие дома здесь производят впечатление оставленных. Местные на вопросы о свалке отводят глаза. Говорят, она здесь с 70–80-х годов.

Мост

Едем тихо, местами переваливаясь или слегка подпрыгивая. Не зная дорогу,

до Подъелок и Григорово не доберешься: никакими указателями.

Местная активистка Ксения поднимала этот вопрос, но у администрации ответ один: «Нет средств».

Слова «асфальт» даже не произносят. Объясняют только, что глинистая почва размывается дождями, а лесовозы разбивают ее на гигантские рытвины. Тракторист Дима Агафонов взялся по весне выравнивать, укатывать дорогу. В Подъелках жители скинулись на стройматериалы. Это — временная мера, до сезона дождей.

Подъелки и Григорово отсечены от «большой земли» обмелевшей рекой Кашинкой. Берега — примерно 5 метров в высоту. Связь с внешним миром — через мост. Перед спуском навалены остатки спиленных деревьев. Под мостом, прямо в воде, — тоже. Их не убрали рабочие.

Недавно на мосту образовалась дыра: пока не залатали, местные не могли по нему проехать. Оставляли авто на берегу, до деревни шли пешком.

По мосту ходят груженные лесовозы, разбивая его. Ксения пыталась возмущать-

Автолавка прекратила ездить в деревню из-за горки, на которой после дождя легко потерять управление: почва скользкая. В администрации, правда, заверяют, что всегда готовы выделить трактор для доставки продуктов. Трактор! Но местные кривятся: пробовали, приезжала одна просрочка, только хлеб брать и можно. Закупаться ездят за 10 километров в райцентр — Кесову Гору. Пенсионерам еду могут привезти соцработники, но только тем, кто в деревне прописан. Старушка меж тем чуть не плачет. Зоя Николаевна восемьдесят лет. Она приезжает сюда на лето из Петербурга. Говорит, что приехала под Тверь в последний раз: очень плохие условия жизни. У нее нет воды.

Есть общественный колодец, но местный житель, Иван Иванович, вложил в его ремонт деньги, закрыл на ключ, «чтобы кошки не падали». Зоя Николаевна не согласна «клянуться» каждый раз, когда ей понадобится вода. На две недели у нее — четыре баклажки по пять литров, которые «привозит до-

Галина Алексеевна здесь родилась, но, будучи еще девочкой, уехала за лучшей долей. Вернулась, выйдя на пенсию:

— Плохо нам живется здесь, плохо. Домов-то вроде бы много, да молодые не едут. Школьнички закончили десять классов и уехали. Пункт фельдшерский в Никольском (в трех километрах. — К. К.). Ходили, пока могли ходить.

Начальная школа находится в трех километрах от Подъелок — в Никольском. Средняя — в десяти, в Кесовой Горе.

В областную больницу Галина Алексеевна ездила всего несколько раз: «Туда — деньги. До Кесовой Горы доехать — 1000 рублей, до Твери — 5000 тысяч я платила. Это туда и обратно». Пенсия 23000 с ноября, а была 16000. Такси в деревню не ездят, до автобусной остановки нужно выходить на межпоселковую дорогу. Летом автобусы ходят три раза в неделю, зимой — в соответствии со школьным расписанием. Рейсов между деревнями нет.

— На улице уже давно нет света. Без света страшно. Хоть одну бы лампочку!

Лес

Вывоз леса, по словам жителей, происходил круглогодично и почему-то ночью. Да, рубка согласована. Но проверяющих, где и сколько срубили, засадили ли саженцы, — никто не видел. На вырубку жалуются практически все, из разных населенных пунктов.

До места вырубки на машине не проехать. Дорога из бревен, перерытая земля, обрубленные ветки свалены в кучи. Люди возмущаются: на таблички с обозначением населенного пункта «денег нет», за одно вывезенное и пересаженное на участок деревце грозит наказание, а вот лысины в лесу с остатками веток, разворошенной землей не интересуют местную власть от слова «совсем».

Иду по выбоинам на дороге: сейчас жара, земля сухая. Значит, лесовоз побывал здесь много ранее. Просадка от колес местами больше 30 см. В одной из них — следы парнокопытного, на возвышенности, между следами от колес — такие же, но маленькие. Наверное, лосенок с мамой. Саженцев не видно.

В министерстве лесного хозяйства Тверской области говорят: «деятельность

НАША ТВЕРЬ ПОЛУЧИЛА 91 МИЛЛИАРД ИНВЕСТИЦИЙ — ГДЕ ОНИ ВСЕ?

ся, но администрация Кесовогорского района сказала, что мост выдержит 30 тонн. Хотя при одном взгляде на него становится понятно — едва ли.

Еда

Подъелки — одна улица. Маленькие домики, забор-штaketник.

Люди говорят, что хлеб в соседнюю деревню Никольское привозят из расчета на местных. Если его мало, «чужим» могут и не продать. Показывают общую яму с мусором. Когда заполнится — выкопают новую.

На краю деревни фонарный столб. Осевшая избушка. Старушка в ситцевом сарафане читает книгу.

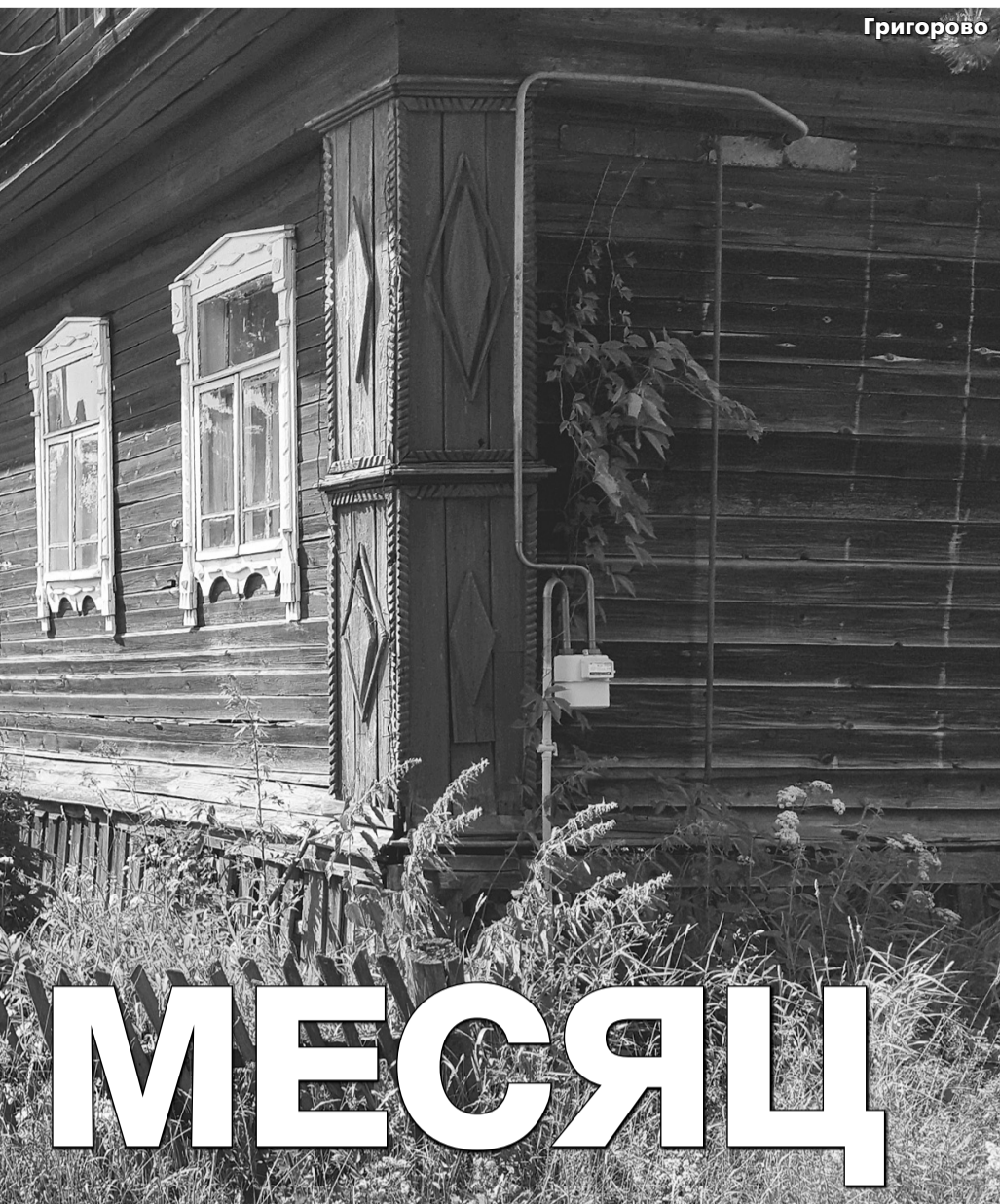
— Нет даже автолавки! — жалуется она.

брый человек от чистого сердца». Это для питья. А для бытовых нужд старушка носит по полведра из пруда.

Будучи ребенком, Зоя Николаевна пережила блокаду. Ее отец прошел концлагерь. Всю жизнь работала инженером, но под пенсию довелось побыть и уборщицей. «Когда сюда приехала — все бегала, смотрела, как что растет. Я ведь городская, никогда не видела».

Свет

В деревне нет уличного освещения. В Григорово тоже. В Никольском — только автомат. Зато в деревнях стоят телефоны-автоматы. Красные, под синими козырьками, поросли травой. Местные смеются: автоматы установили, да где купить карточки для оплаты связи?

МЕСЯЦ

по заготовке древесины» по договорам аренды производят ООО «Семигор» и «Кашинская лесохозяйственная компания» («КЛК»). Последняя, по данным минлесхоза, в 2021 году «в районе указанных деревень» выполнила работы по «созданию лесных культур на площади 7,5 га» и провела минерализацию на 4,1 гектара почвы. «Заготовка древесины осуществляется согласно правилам», контроль ведут инспекторы ГКУ «Кашинское лесничество». Местным жителям, заметившим нарушения ведения лесного хозяйства, в министерстве предложили слать письменные обращения «тому должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов», ответ на которые может идти 30 дней.

Обе компании, согласно бухгалтерским отчетам, низкоприбыльные. «КЛК» в 2020 году заработала 94 000 рублей, «Семигор» — и вовсе убыточен: минус 2 миллиона 132 тысячи.

Вода

В Григорово посреди улицы стоят две женщины. В цветастых х/б халатах без рукавов. Татьяна и Марина.

— Приезжали лесовозы, мост разбили. В той стороне, в которой разбили, настроили, а в другой — все сломалось. Мы делали сами. Они не один год ездят.

— Сделали бы дорогу — пустили бы автобус, старикам хоть в поликлинику съездить.

Громкий голос. Из дома выходит высокая шатенка лет тридцати с маленьким ребенком на руках. Ксения с мужем переехали в Григорово из Москвы. Подальше от суеты.

Напротив дома, окруженный липами, стоит батут, меж деревьев — всякая скамейка. Женщина рассказывает: кроме скотоводства (свинарник, корова) и ведения домашнего хозяйства, успевает «находить отдающиеся даром вещи», забрать, привезти — найти вторые руки. Безвозмездно. В сортировке помогают местные девушки: оплаты нет, но можно выбрать что-нибудь для себя и детей.

Жители и дачники жалуются, что в деревне не хватает питьевой воды.

Кости скота на свалке

— Люди приезжают на лето — всё вычерпываем, пить приходится глину. Один колодец на 18 домов. Не ремонтируют, — говорит дачница Наталья. — Здесь раньше был еще колодец. Его никогда не ремонтировали, вот сколько мне — 50 лет. Естественно, он сгнил. Глава поселения сначала обещала решить проблему, а потом сказала: «Смотрите, нам невыгодно вам колодцы копать. Потому что у нас есть места, где постоянно живут, но мы даже там не успеваем, денег не выделяется».

«Кормилец»

Выяснилось, что, кроме скотомогильника, на свалке есть еще один — за агрокомплексом. Сказали просто: найдите по запаху.

Жара. Огражденный загон с проемом вместо ворот с одной стороны и закрытыми воротами с другой. Беседка с люком в полу и выходящей из него трубой. У беседки — разлагающиеся трупы коров, три или четыре, и теленок. Кости. Вонь и мухи. Пытаюсь подойти к люку — это и есть так называемая бочка для сброса туш, — но

не могу. Не от брезгливости, физически невозможно. Запах. И мухи тоже.

Что-то заставило заглянуть на горящую сильнее вчерашнего мусорку: так и есть. Яма с костями засыпана мусором и выровнена бульдозером.

Директор агрокомплекса, депутат-единоросс Александр Климов, высокий молодой мужчина с седыми волосами, с ходу начинает спрашивать про издателей газеты. От скотомогильника не отрекается. Сообщает, что ни разу там не был. И что там «нет сегодня ничего». Показываю видео.

— А вы говорите — работать. Вот ездите такие и мешаете. Компроматы собираете. Ну и что? Вот завтра я уйду — вы приедете к рабочим, вы дадите им на кусок хлеба?

Звонит по телефону:

— Вика, тут приехали СМИ с Москвы, проверяют наши скотомогильники. На нашу территорию приходят, фотографируют. Ментов? Полицию вызывать? Хорошо.

— Это ваша юрист? — прошу трубку. Трубка комментариев Климову дать разрешает.

— Все скотомогильники должны быть устроены так же, он у нас принятый. Правда, новшество сейчас пошло, что их больше не будет. Сейчас будут или печи, или сжигание трупов в яме какой — я не знаю. Это уже ветслужба приедет покажет.

— А сейчас по правилам как утилизируются?

— В бочку.

— А в бочку что-либо заливается?

— Известь.

деревень, располагается в деревянном одноэтажном доме выцветшего зеленого цвета. Покосившийся забор палисадника, справное крыльцо с козырьком. У входа — котенок, нет и двух месяцев. Кристина Васильевна, глава администрации, поясняет: «На днях подкинули».

С ходу она говорит о годовом бюджете: 2 572 000 рублей. Эти деньги — на 30 поселений, 10 из которых глава «отбрасывает» — дачные или нежилые. По ее подсчетам, на деревню приходится 30 тысяч рублей в месяц. В приоритете пункты, где больше жителей.

— Проблема: водопровод бесхозный, — рассказывает она. — 90% износа, трубы рвет у каждого дома практически. Климов его обслуживает.

Местные говорят: за воду приходят квитанции.

В кабинете — стол, заваленный папками и бумагами. Еще шкаф с витриной, с него струится зеленое растение. Две карты местности — старая и новая. Календари: икона Спаса и кварталный, с розами. Список председателей сельсовета с 1922 года.

Раньше в деревнях было освещение — ртутные лампы. Сняли — «неэкономично». Теперь, чтобы провести свет, «нужно подготовить много бумаг».

— Решение принимают электросети. — Кристина Васильевна обещает собрать документы для Подъяелок и Григорово. — Порядка двухсот тысяч уходит на уличное освещение по деревням. Ну там, где оно установлено.

Летом фонари отключают «в связи с увеличением светового дня».

Земли с несанкционированной свалкой, по словам главы поселения, муниципалитету достались от частного — ООО «Усадьба Никольское».

Глава не понимает, почему она должна следить за этой землей, ведь в штате у нее два человека. Опять же — нехватка финансирования. Уже написала «на район» просьбу забрать обузу.

Кристина Васильевна заговаривает, что крупногабаритный мусор людям девать некуда, что есть опасность захламления окрестных лесов и канав. Она видела дым со свалки. Из разговора понятно, что неоднократно.

— Не наши жители туда возят — там вся Кесова Гора. Она районная, получается. Скотомогильник — там его никогда не было. Подбросили ночью. Сторожа-то нет. Пожары потушить можно, но я не думаю, что там какая-то пожароопасная ситуация.

Мусорные контейнеры есть в пяти деревнях. Сообщает: буквально два дня назад было принято решение: в Григорово и Подъяелках соорудят площадки под пакетированный мусор. Его будет забирать машина.

— Наша Тверь получила 91 миллиард инвестиций — где они все? Тверь запрашивает численность населения, на душу идет финансирование. Больше никто не даст. Меня тут учили: пиши письма президенту. Президент пишет на область, область на район, а район — на поселение.

Кристина Васильевна писала от администрации, но о чем просила — рассказывает не хочет.

— Здесь такие были населенные пункты — по 300–400 человек. Сейчас молодежь отсюда уезжает — нет жилья, нет работы. Ничего не строится. У нас все в основном — вахта. Месяц — вахта, месяц — дома. Более-менее приемлемая зарплата. Так опять же: не только у нас — так по всей России.

Кристина КОНДРАШКОВА — специально для «Новой»
Фото автора

P.S. Кристина Васильевна говорит, что Никольское сельское поселение, вероятно, существует последний год: муниципальный округ уже перенесли в Кашин. Принесет ли «укрупнение» местным деревням воду, мосты или хотя бы автолавку?

Глава

Администрация Никольского поселения, в ведении которой три десятка

ЧИТАТЕЛЬ В ТЮРЬМЕ

Какие книги выбирают известные заключенные?
На вопросы «Новой газеты» сегодня отвечает

НИКИТА БЕЛЫХ

Бывший губернатор Кировской области Никита Белых отбывает срок четвертый год. Формально за взятку, но в подтексте — политика. В свое время он был активным деятелем СПС, работал с Немцовым, с Навальным. Пост губернатора занял при президенте Медведеве. Уже отсидено достаточно, чтобы подавать прошение об УДО, условно-досрочном освобождении. Но как раз в этот момент, совсем недавно, против Белых было выдвинуто новое обвинение — в превышении должностных полномочий. Не в тюрьме, естественно, какие у него там полномочия, а тогда же, в середине десятых годов, в пору его активной государственной деятельности. Не хотят отпускать Белых.

Интересно, что кандидатскую диссертацию он защищал в свое время ровно по той же теме, с которой столкнулся впоследствии: «Особенности формирования и функционирования лагерной экономики в 1938–1953 годах (на материалах Вятлага НКВД-МВД СССР)». И хотя сидит он не в Вятлаге, а в рязанской колонии, суть от этого не меняется. Лагерную экономику он уже успел изучить на практике. Работал на швейном производстве, шил детские игрушки, одно время был библиотекарем.

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Читает Никита БЕЛЫХ по-прежнему много.
Вот что он написал «Новой» о своем круге чтения:

В период активной и насыщенной работы времени для чтения оставалось немного: периодика, аналитика, информационные материалы, редко удавалось познакомиться с новинками, в основном по рекомендациям знакомых. В заключении времени значительно больше, есть возможность и читать, и перечитывать. Однако круг интересов меняется не сильно. Это и классика, и современная литература, и учебники — в зависимости от настроения и желания. Иногда вспоминаешь, что хотел изучить подробнее из разных сфер знаний, и восполняешь пробелы. Так, прочитал достаточно учебно-научной литературы (еще советской — современной не нашлось) по добыче торфа, по животноводству и растениеводству (здесь удалось найти и более актуальные материалы) и т. д. Из современной литературы, благодаря рекомендациям в разных изданиях (я выписываю достаточно много газет и журналов, в т. ч. «Новую газету», «Читаем вместе», «Дилетант», Ex Libris «Независимой газеты» и пр.), удается читать многие новинки, практически все — от Евгения Водолазкина, Дмитрия Быкова, Гузель Яхиной до многих других.

Мне кажется, что для людей уже сформировавшихся, со своими убеждениями и мировоззрением (таких в колониях не так уж много — контингент сильно помолодел, в т. ч. за счет ст. 228 УК) главная цель чтения — поддержание некоторого образовательного и культурного уровня и отвлечение от окружающей действительности.

В соответствии с правилами, есть литература, которая не может быть допущена в пенитенциарные заведения: содержащая экстремистские, порнографические материалы, материалы, пропагандирующие насилие и разжигающие религиозную, национальную рознь. Плюс ряд специфических тем — типа служеб-

ного собаководства. Но такого рода литература и для меня интереса не представляет. Посылки с письмами могут поступать в колонию без ограничений (кроме указанных выше), поэтому я практически каждую неделю получаю посылки с заказанной литературой (спасибо друзьям и родственникам) и передаю их в библиотеку. За три года нахождения в колонии (с 2018 по 2021 г.) пополнил фонды более чем на 4 тысячи экземпляров. Естественно, и сам читаю присланные книги в первую очередь.

В зависимости от настроения иногда перечитываю, иногда читаю новые книги. Даже с точки зрения восприятия текстов полезно переключаться с литературы о современных левых идеях в экономике (безусловный базовый доход, социальное предпринимательство) на современные скандинавские детективы Ю. Несбё, С. Ларсона и др., с исторических исследований о положении разных стран в годы Второй мировой войны — на Достоевского или Куприна.

Как я сказал, контингент в колонии очень помолодел, много людей, год рождения которых начинается с 2000-го, с соответствующим уровнем образования — с ними как раз приходится выступать в роли наставника, что-то советовать: они, к сожалению, если и читают, то популярную фантастику, фэнтези и т. п. Самая возрастная категория, 60+, предпочитает отечественную классику: тут и Тургенев, и Горький, и Толстой, и Мережковский, и Гоголь. Есть несколько человек, которые имеют сходный круг интересов, естественно, мы общаемся, но скорее в формате рекомендаций, на что стоит обратить внимание.

В будущем надеюсь самостоятельно приобретать и выбирать литературу по своим потребностям в условиях свободы.

С уважением,
Н.Ю. Белых

**КАК СПАСАЛИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ОТ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ.**

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПОДРОБНОСТИ
ВСТРЕЧИ ГОРБАЧЕВА И РЕЙГАНА
В РЕЙКЬЯВИКЕ**

НОЧЬ В ДОМЕ С ПРИВИДЕНИЯМИ

**ГЛАВА ИЗ КНИГИ АЛЕКСАНДРА ГОЛЬЦА
«ПЕРЕЖИТЬ ХОЛОДНУЮ ВОЙНУ.
ОПЫТ ДИПЛОМАТИИ»**

СТРАНИЦЫ 16-23 ⇨

Президент СССР Михаил Горбачев и бывший президент США Рональд Рейган в резиденции генерального консула СССР в Сан-Франциско

РИА Новости

НОЧЬ В ДОМЕ С ПРИВИДЕНИЯМИ

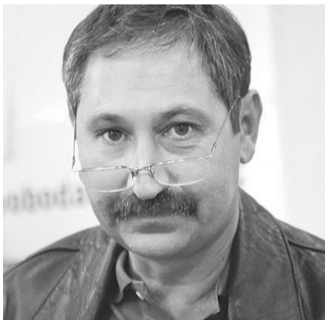
Александр ГОЛЬЦ обладает счастливым умением — писать о сложном просто. Не упрощенно, не «попсово», а легко и непринужденно. Это позволяет ему в своих книгах о довольно сложных материях не только обращаться к коллегам по экспертному сообществу, но и дарить пытливому, при этом не обязательно научно оснащеному читателю возможность окунуться в многослойные перипетии международной политики, проблем безопасности и разоружения.

Новая книга Гольца — эксперта по военно-политическим проблемам и талантливого журналиста — только что поступила в книжные магазины. Она называется «Пережить холодную войну. Опыт дипломатии» и выпущена издательством АСТ. Автор считает, что мы находимся в состоянии новой холодной войны, и убедительно это аргументирует. Некоторые его коллеги-оппоненты столь же убедительно с таким определением нынешнего состояния мира не соглашаются. Но терминологическая перестрелка не меняет крайне тревожной сути происходящего — структура договоров о контроле над вооружениями между Россией и США разваливается, причем на фоне все усиливающейся конфронтации между «партнерами», что делает этот развал еще более опасным. Необходимо эту опасность наконец политически осознать и искать пути к ее если не искоренению, то хотя бы ослаблению. Бряцание новыми видами оружия и демонстрация своей «крутизны» (вроде как «запугать» потенциально противника) ведут только к гонке вооружений и усилению этой опасности. Нет иных способов разрядить ситуацию и сделать мир более безопасным, кроме смелых, честных и профессионально взвешенных дипломатических действий за столом переговоров и нахождения новых подходов к ограничению вооружений и установлению правил поведения для держав, обладающих смертоносным потенциалом. Иначе раньше или позже — катастрофа. Опыт качественной разоруженческой дипломатии, ее конструкция, уроки и перспективы — главная тема книги Александра Гольца.

С разрешения автора и издательства мы публикуем главу из этой книги. Это рассказ о том, что происходило во время встречи президентов СССР и США — Горбачева и Рейгана — в Рейкьявике в октябре 1986 года. Встречи, ставшей, несмотря на то что не удалось подписать никаких документов, важной, прежде всего психологической, вехой в завершение той, «главной» холодной войны. Как пишет автор, «в условиях, когда взаимное доверие было крайне невысоко, диалог в Рейкьявике впервые позволил участникам переговоров увидеть друг в друге партнеров, людей, занимающихся общей работой с общей целью».

Читается — без преувеличения — как детективный роман, оторваться невозможно. К тому же рассказ о событиях 35-летней давности сохраняет удивительную актуальность и поучительность.

Андрей ЛИПСКИЙ,
заместитель главного редактора «Новой газеты»

Вопреки ожиданиям женевский саммит не привел ни к прорыву, ни даже к сколько-нибудь существенным подвижкам на переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Стороны упорно стояли на своем. Советская требовала считать стратегическими все ядерные средства, которые достигают территории СССР, учитывать арсеналы Франции и Великобритании. И при этом никак не желала объяснить, какое конкретное количество МБР (межконтинентальных баллистических ракет. — Ред.), БРПЛ (баллистических ракет подводных лодок. — Ред.) и ТБ (тяжелых бомбардировщиков. — Ред.) спрячено за предложением о 50-процентном сокращении ядерных вооружений. Американцы вовсе не хотели вести речь об отказе от СОИ (стратегической оборонной инициативы. — Ред.), пытаясь навязать так называемое расширенное толкование Договора по ПРО, которое (вопреки тексту этого соглашения) считало возможным проведение научно-исследовательских и конструкторских работ. В Вашингтоне желали сокращать прежде всего межконтинентальные баллистические ракеты, и в первую очередь тяжелые (которые были только у СССР), оставив в стороне крылатые ракеты.

Похоже, этот застой на переговорах беспокоил Горбачева в гораздо большей степени, чем Рейгана. Причин было две. С экономикой дела в Советском Союзе становились все хуже и хуже. И Генеральным секретарем завладела утопическая идея загрузить советскую военную промышленность выпуском «товаров народного потребления» (как показали дальнейшие события, советский ОПК был органически неспособен такую конверсию провезти). Для перевода промышленности «на мирные рельсы» нужно было если не остановить, то хотя бы замедлить гонку вооружений. Кстати говоря, к тому времени военные и промышленность уже предложили как «асимметричные», так и «симметричные» ответы на рейгановскую СОИ. И те, и другие были очень недешевы и могли окончательно добить советскую экономику.

Второй причиной было приближение намеченного на 1987 год саммита в США. В отличие от Рейгана, Горбачев, претендовавший на роль новатора в международных делах, не мог допустить, чтобы встреча на высшем уровне закончилась ничем. Генеральный секретарь весьма активно требовал от МИДа и Минобороны новых революционных предложений. И тут его единомышленники обнаружили не где-нибудь, а в Генеральном штабе. С весны 1984 года маршал Ахромеев вместе с начальником договорно-правового управления Минобороны Николаем Червовым и его замом Виктором Стародубовым трудились над — ни больше, ни меньше — программой всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия. При этом, утверждают они в своих мемуарах, речь вовсе не шла о ритуальном «мирном наступлении Страны Советов», банальной пропагандистской кампании, приуроченной к очередному партсъезду. Утверждается, что эти предложения сопровождалась серьезными расчетами (в основе которых лежало советское превосходство в области обычных вооружений). В какой-то момент к работе подключился (опять же в обстановке полной секретности и в личном

качестве) еще оставшийся при должности первый замглавы МИДа Георгий Корниенко.

Предложения были готовы уже к встрече в Женеве, однако военные решили их попридержать, посмотреть, куда будет дуть ветер. Клету 1986 года в его направлении сомневаться уже не приходилось. И Ахромеев, доложив сперва предложения министру обороны Соколову, отправил с ними генерала Червова к генсеку, отдыхавшему в Гаграх. Горбачев немедленно дал добро. Ахромеев, Червов и Стародубов утверждают в своих воспоминаниях, что речь шла о детально разработанном плане. Однако здесь остается верить им на слово: до сих пор эти предложения известны лишь в виде двух страниц машинописного текста.

Военное ведомство страшно гордилось тем, что «уделало» дипломатов. Вряд ли стоит удивляться, что профессиональные переговорщики отнеслись к тому, что некто стал армейскими сапогами попирает тонкую материю советско-американских контактов, мягко говоря, критически. Генералы первоначально предлагали такой план сокращения: на первом этапе ликвидировалось все тактическое ядерное оружие, на втором — средства средней дальности, на третьем — стратегические вооружения¹.

«План вязал все ядерное оружие любого класса в один тугой узел и ставил затем его развязку в зависимость от решения проблемы демилитаризации космоса. Его реальным следствием могла бы быть только блокада переговоров по всем направлениям. Более того, этот план в том виде, как он был предложен, ломал бы всю систему ведущихся переговоров. Надо было начинать переговоры по тактическому ядерному оружию, так как оно подлежало сокращению в первую очередь, а таких переговоров никто нигде не вел. Только потом надлежало решать проблему вооружений средней дальности и лишь затем сокращать стратегические вооружения. Короче, всю Женеву и Вену, где велись до тех пор переговоры, требовалось полностью перестроить... Вызывало подозрение, что с помощью красивой и масштабной инициативы хотят уйти от решения каких-либо вопросов ядерного разоружения вообще...»² — констатировал советский посол Квицинский.

И дипломаты немедленно ответили. «Мы, переговорщики, выработали следующий план действий. Трехэтажную схему ликвидации ядерного оружия, видимо, придется принять — никуда от нее не денешься, раз ее поддержал Горбачев, хотя это чистойшей воды пропаганда. Надо только теперь, если возможно, сделать конкретным и реалистичным первый ее этап, включив в него все наши предложения о ликвидации советских и американских РСД (ракеты средней дальности. — Ред.) в Европе, 50-процентном сокращении СНВ, запрещении испытаний ядерного оружия и т.д. Причем изобразить их так, чтобы они не были связаны со всей программой, а могли осуществляться независимо от согласия Запада на второй и третий этапы», — вспоминает Гриневский³ (Олег Гриневский, посол по особым поручениям МИД

¹ См.: Юлий Квицинский. *Время и случай. Заметки профессионала. Москва, Олма-пресс; 1999. с. 447.*

² Там же

³ Олег Гриневский. *Перелом. От Брежнева к Горбачеву. Москва, Олма-пресс; 2004. с. 323.*

Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев и президент США Рональд Рейган встречаются в Рейкьявике. 11 октября 1986 года

СССР. — Ред.). Возражения «переговорщиков» были для генералов и неожиданны, и неприятны.

Казалось бы, авторитет их соавтора, всесильного заместителя министра иностранных дел Георгия Корниенко должен был в зародыше подавить любую критику. Однако в итоге амбициозные предложения были отданы на доработку спецам-переговорщикам, которые их существенно переиначили. Явно желая преуменьшить масштабы поражения в межведомственной борьбе, генерал Виктор Стародубов описывает происходившее как малозначительную заминку. Мол, при рассмотрении в Генштабе на межведомственной рабочей группе предложения военных «неожиданно вызвали критику со стороны главы советской делегации на переговорах по ЯКВ (ядерно-космические вооружения. — Ред.) посла В.П. Карпова, который усмотрел

несоответствие некоторых промежуточных сроков реализации программы с уже утвержденными положениями указаний для переговоров по ЯКВ в Женеве. Несоответствие удалось устранить, но график потерял свою первоначальную стройность»⁴.

Дело здесь было, конечно, не в стройности. В окончательном варианте советских инициатив стратегические силы и средства средней дальности поменялись местами с тактическим ядерным оружием. Так теперь уже на первом этапе в течение 5–8 лет СССР и США должны были вдвое сократить ядерные вооружения, достигающие территории друг друга. На остающихся у них таких носителях сохранялось не более чем по

⁴ Олег Гриневский. *Перелом. От Брежнева к Горбачеву. Москва, Олма-пресс; 2004. с. 323.*

6000 зарядов. Подчеркивалось, что такое сокращение возможно только при взаимном отказе СССР и США от создания, испытаний и развертывания ударных космических вооружений. Тогда же полностью должны были быть ликвидированы все ракеты средней дальности СССР и США в европейской зоне. Советский Союз отказывался от требования внести в зачет ядерное оружие Англии и Франции, настаивая лишь на том, что эти вооружения не должны наращиваться.

На втором этапе, который должен был начаться не позднее 1990 года и продлиться следующие 5–7 лет, остальные ядерные державы берут обязательство заморозить все свои ядерные вооружения, а также не иметь их на территориях других стран. СССР и США в этот период продолжают сокращения, о которых они договорились на первом этапе, а также осуществляют дальнейшие меры по ликвидации своих ядерных вооружений средней дальности и замораживают свои тактические ядерные средства. После того как СССР и США заканчивают сокращение на 50 процентов своих соответствующих вооружений на втором этапе, предпринимается еще один радикальный шаг — всеми ядерными державами ликвидируется тактическое ядерное оружие, то есть средства с дальностью (радиусом действия) до 1000 километров. Был бы установлен запрет на создание неядерных вооружений, основанных на новых физических принципах, которые по своим поражающим способностям приближаются к ядерным или другим средствам массового уничтожения. Наконец, третий этап начинается не позднее 1995 года, в ходе которого завершается ликвидация всех еще оставшихся ядерных вооружений. Ликвидация тактического ядерного оружия сдвигалась на третий последний этап, что давало дипломатам некоторое время на выработку способов учета тактического ядерного оружия (справедливости ради заметим, что эта задача не решена до сих пор). Все это получило название Программы полной ликвидации ядерного оружия.

15 января 1986 года Анатолий Добрынин (*посол СССР в США. — Ред.*) передал госсекретарю срочное письмо Горбачева Рейгану и предупредил, что через несколько часов Генеральный секретарь выступит с эпохальными предложениями. В Вашингтоне оценили масштаб и внятность новых советских предложений. Пол Нитце (*специальный советник президента и государственного секретаря по контролю над вооружениями. — Ред.*), этот признанный мастер сложных дипломатических схем, был просто очарован. «Хотел бы я знать, кто автор этого художественного произведения?»⁵ — задал он риторический вопрос. Вряд ли он предполагал, что через несколько месяцев будет вести прямые переговоры с маршалом Ахромеевым. Понятно, что и в ЦРУ, и в Пентагоне отнеслись к советской инициативе крайне отрицательно. Там тут же вспомнили о гигантском превосходстве СССР в обычных вооружениях. Ричард Перл (*заместитель министра обороны США по вопросам политики международной безопасности. — Ред.*) и вовсе не желал обсуждать эти предложения всерьез, доказывая, что речь идет об обычной пропаганде Советов. В ответ госсекретарь рассмеялся: «У вас проблема. Президент считает это хорошей идеей»⁶.

Рейгану, искренне хотевшему избавить человечество от ядерного оружия, идея Горбачева в самом деле очень понравилась. Когда Шульц (*Джордж Шульц, госсекретарь США. — Ред.*) докладывал о советских предложениях, американский президент вдруг поинтересовался, а зачем, собственно, растягивать все на целых десять лет, нельзя ли побыстрее? Еще через день, выступая на пресс-конференции, он нашел теплые слова для генсека: «Мы очень благодарны за это предложение... Фактически это первый случай, когда кто-либо предлагает ликвидировать ядерное оружие»⁷.

Забегая вперед, заметим, что это вполне искреннее желание Рейгана отказаться от ядерного оружия (вовсе не разделяемое его окружением) сделает то, что вскоре произойдет в Рейкьявике еще более драматичным. От этого желания просто так было не отмахнуться. И Шульц, вроде бы идя навстречу пожеланиям Рейгана, предложил распотрошить советский пакет, взять из него лишь то, что отвечало американским взглядам. Прежде всего «нулевой вариант» по ракетам средней дальности в Европе. Он считал, что предложение Горбачева следует переработать, добиться глобального нуля и существенных сокращений советских баллистических ракет. То есть сконцентрироваться на первом этапе, который благодаря работе советских дипломатов вполне был встроено тематически в женевские переговоры.

Продолжение —
СТРАНИЦЫ 18–19 ⇨

⁵ George Shultz, *Turmoil and triumph: my years as secretary of state. New York, N.Y.: Scribner, 1993. p. 699.*

⁶ *Ibid.* p. 701.

⁷ George Shultz, *Turmoil and triumph: my years as secretary of state. New York, N.Y.: Scribner, 1993. p. 701.*

← СТРАНИЦЫ 16-17

Однако горбачевская программа свежего импульса этим переговорам не дала. Советская сторона упорно требовала разъяснений, насколько далеко готов зайти Вашингтон в своем отказе от «космических вооружений». Американцы же не менее упорно твердили, что их предложения по космосу будут зависеть от конкретики советских предложений по наступательным вооружениям. А Карпов почему-то не называл конкретных цифр сокращений по каждому виду вооружений. То ли не получил разрешения из Москвы, то ли военные по своей привычке просто не желали эти цифры сообщать. А может быть, дипломат школы Громыко считал нужным до последнего придерживаться важную для оппонентов информацию. Все это противоречило революционным подходам Горбачева. Кроме того, на темы ядерных вооружений и СОИ стали публично высказываться представители академического мира: Евгений Велихов, Роальд Сагдеев, Георгий Арбатов. И при этом зачастую их высказывания противоречили тому, что заявляли дипломаты в Женеве. Американцы, еще недавно уверенные, что все советские заявления координируются ЦК, теперь приходили к выводу, что в Москве правая рука не знает, что делает левая. Более того, американская делегация стала подозревать, что их советские коллеги относятся к антигорбачевской оппозиции и намеренно занимаются саботажем.

«Сообщи в Москву, — говорил Кампельман (Макс Кампельман — посол и глава делегации Соединенных Штатов на переговорах с Советским Союзом по ядерному и космическому оружию в Женеве с 1985 по 1989 гг. — Ред.) Карпову, — они требуют, чтобы мы заплатили, но при этом не показывают, что хотят продать. Ну как если бы у тебя была полная полка шоколадок, но ты не разрешал бы взглянуть на них. А может, они давно прогоркли? Они с миндалем или нет? Договор по ПРО был связан с дальнейшим сокращением наступательных вооружений. Вот мы ждем их уже 14 лет!»¹.

Нарастало раздражение и в Москве. «Вы не понимаете, задач, — отчитывал переговорщиков Шеварднадзе (Эдуард Шеварднадзе, министр иностранных дел СССР. — Ред.). — Поймите, нам нужно соглашение сегодня. Мы не можем ждать. Мы не допустим такого совершенно ненормального положения, когда Генеральный секретарь ЦК КПСС выступает с далеко идущими мирными инициативами, в том числе и на съезде партии, а на переговорах все остается без изменений. Происходит разрыв между словом и делом. Если так будет продолжаться и дальше, мы будем вынуждены поменять переговорщиков, которые не сделают соответствующих выводов»².

Наконец, Горбачев решил, что наступило время взяться за дело самому. «Помню, был особенно жаркий день, — вспоминает помощник генсека Анатолий Черняев. — Горбачев сидел в плетеном кресле, в шортах. Поговорили о пустяках, потом я протянул ему «бумагу»: вот, мол, результат вашего поручения (речь шла о концепции будущей встречи с Рейганом).

Он взял, внимательно прочитал. Бросил на стол. Смотрит на меня: «Ну что?» Я в ответ: «Не то, Михаил Сергеевич!» Он: «Да просто дерьмо!» Стал рассуждать. Потом говорит: «Пиши — немедленно подготовить мое письмо президенту Соединенных Штатов с предложением встретиться в конце сентября — начале октября либо в Лондоне, либо — помолчал немножко — в Рейкьявике». Я вытаращил глаза. Спрашиваю: «Почему в Рейкьявике?» Он: «Ничего, ничего: на полпути от нас и от них, не обидно другим великим державам!»³

В конце сентября американцы ответили согласием. Горбачев требовал от МИДа и Минобороны подготовить не очередные инструкции для зашедших в тупик женевских переговоров, а нечто масштабное, что могло бы кардинально изменить ситуацию, остановить гонку вооружений, доказать, что СССР кардинально изменил свою внешнюю и военную политику. «Опыт Женевы, Стокгольма и других переговоров показал, что товарищи часто утыкаются в детали, спорят по пустякам, забывая о том, что речь идет о судьбах человечества. Мало ли у нас нерешенных проблем с Америкой? Да черт с ними! Нужно всегда видеть главное»⁴, — убеждал Горбачев мидовцев.

Уже перед самым отправлением в столицу Исландии Генеральный секретарь предельно ясно и, заметим, предельно рационально формулировал стоявшие задачи: «Наша цель — сорвать следующий этап гонки вооружений. Если мы этого не сделаем, опасность для нас будет возрастать. А не уступив по конкретным вопросам, пусть

РИА Новости

НОЧЬ В ДОМЕ С ПРИВИДЕНИЯМИ

очень важным, мы потеряем главное. Мы будем втянуты в непосильную гонку, и мы ее проиграем, ибо мы на пределе возможностей. Тем более, что можно ожидать, что очень скоро может подключиться к американскому потенциалу Япония, ФРГ. Поэтому главное — сорвать новый этап гонки вооружений»⁵.

В итоге Генеральный секретарь получил к Рейкьявику такие предложения Минобороны и МИДа, какие отвечали его замыслу. По стратегическим наступательным вооружениям: основная позиция (личное предложение М.С. Горбачева) — сократить каждый вид СНВ (МБР, БРПЛ, ТБ) на 50 процентов. В этом случае не надо устанавливать никаких уровней и подуровней. Запасная позиция — сократить СНВ сторон до уровня 1600 стратегических носителей и 6000 боезарядов (американский вариант). Предусматривались уступки: уменьшить число тяжелых МБР наполовину (они, напомним, были только у СССР); засчитывать ТБ с ракетами SRAM (Short-Range Attack Missile) и авиабомбами как «один носитель — один заряд». По ракетам средней дальности — «ноль» в Европе и по 100 боеголовки в Азии и на территории США. Уступки: ракеты Англии и Франции, а также американские ядерные средства передового базирования не учитываются. По Договору ПРО взять обязательство о невыходе из него в течение 10 лет при соблюдении всех его положений в том виде, как он был подписан в 1972 году. Исследования и испытания в области СОИ ограничить рамками лабораторий. При этом военные чрезвычайно жестко увязали возможность сокращения с гарантированным ограничением на СОИ. «Сейчас, в 1991 году, могу откровенно сказать: именно исходя из такой твердой увязки предстоящих сокращений СНВ с выполнением обеими сторонами Договора по ПРО 1972 года министр обороны С.Л. Соколов и начальник Генерального штаба дали тогда согласие на столь существенные изменения в нашей позиции»⁶, — вспоминал Ахромеев.

В двадцатых числах сентября советский посол Александр Косарев нанес неожиданный визит исландскому премьеру, в ходе которого тот узнал, что через две недели его тихому острову предстоит принять самых высокопоставленных в мире гостей. Американский посол оказался не в курсе, из Вашингтона информация до него еще не дошла. И вот к 11 октября в Рейкьявик прилетели делегации СССР и США. Надо сказать, что в тот раз советская сторона обошла американцев по части организации. К побережью подогнали морской паром «Георг Отс», в каютах которого с относительным комфортом разместились Горбачев с сопровождавшими его многочисленными лицами. Рейган же занял весьма скромную квартиру американского посла, остальные разместились по отелям. Для переговоров же, как пишет Гриневский, выбрали стоявший изолированно (что понравилось охране обоих лидеров) дом — Хофди Хаус. Дипломаты не знали, что еще в 1952 году британское правительство продало домик, который до этого служил резиденцией посла. По причине присутствия там... привидений, которые

издавали необъяснимые шумы. Теперь эти незначительные исландские призраки могли наблюдать, как делается большая политика.

Все — и исследователи, и непосредственные участники событий — признают, что американцы были совсем не подготовлены к сюрпризу, подготовленному советской стороной. «Во многих отношениях Нитце и его американские коллеги были плохо подготовлены для этой встречи, — пишет, к примеру, Строб Тэлботт (известный американский журналист, дипломат и политолог. — Ред.). — Они ожидали куда менее амбициозную повестку. Знай они заранее, что их ожидает, они бы резко разделились по поводу того, какой должна быть ответная позиция»⁷.

11 октября все началось со встречи лидеров один на один (если не считать переводчиков и дипломатов, которые вели запись беседы). Горбачев попытался сразу приступить к делу: «Главные вопросы, которые беспокоят обе стороны, как отвести ядерную угрозу, как выйти на конкретные договоренности... По этим проблемам сказано много слов, они подробно обсуждались и обсуждаются на переговорах по ЯКВ в Женеве. Однако на этих переговорах наблюдается почти что тупик. Поэтому мы пришли к выводу о том, что нужна срочная встреча с Вами, чтобы дать мощный импульс этому процессу, позволить нам выйти на договоренности, которые могли бы быть заключены во время нашей следующей встречи в США»⁸. Рейгану не оставалось ничего, кроме как согласиться.

А потом, свидетельствуют очевидцы, пока Горбачев пространно освещал общую ситуацию в мире, американский президент потерял, похоже, нить разговора. Когда пришло время ему что-то говорить в ответ, он, ну точно в-точь «дорогой Леонид Ильич», стал перебирать свои карточки и рассыпал их. А Горбачеву не терпелось изложить кому-то понимающему новые советские инициативы. Поэтому он и предложил позвать немедленно глав дипломатических ведомств. Он по пунктам изложил Шульцу предложения СССР. Ясно, что Рейган, который не разбирался в деталях, вряд ли что-то понял. В конце концов, президент, очевидно найдя нужную карточку, стал в очередной раз объяснять, как будет хорошо, если Москва согласится с работами по СОИ. Ведь, во-первых, «представители обеих стран будут иметь право присутствовать на испытаниях, а если испытания покажут возможность создания оборонительной системы, то мы возьмем обязательство поделить ее (этими разработками. — А. Г.)»⁹. А во-вторых, «нас обвиняют в намерении заполучить возможность для первого удара, но предлагаемый нами договор требует уничтожения баллистических ракет еще до развертывания оборонительной системы. Стало быть, первый удар будет невозможен»¹⁰.

⁷ Talbot S. *The master of the Game: Paule Nitze and the Nuclear Peace* Vintage Books, NY, 1988. p. 317.

⁸ Диалоги Горбачева и Рейгана представлены в записях переговоров в Рейкьявике, опубликованных в журнале «Мировая экономика и международные отношения» за 1993 год, номера 4, 5, 7, 8.

⁹ George Shultz, *Turmoil and triumph: my years as secretary of state*. New York, N.Y.: Scribner, 1993. p. 760.

¹⁰ Ibidem.

¹ Talbot S. *The master of the Game: Paule Nitze and the Nuclear Peace* Vintage Books, NY, 1988. p. 300.

² Олег Гриневский. *Перелом. От Брежнева к Горбачеву*. Москва, Олма-пресс; 2004. с. 348.

³ Анатолий Черняев. *Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям*. — М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1993. с. 105.

⁴ Цит. по: Анатолий Черняев. *Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям*. — М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1993. с. 109.

⁵ Цит. по: Олег Гриневский. *Перелом. От Брежнева к Горбачеву*. Москва, Олма-пресс; 2004. с. 473—474.

⁶ Сергей Ахромеев, Георгий Корниенко. *Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года: Международные отношения*; Москва; 1992. с. 115.

Горбачев, очевидно, сделал вывод, что Рейган просто ничего не понял. Он предложил прерваться, дабы американская сторона изучила советские инициативы. В маленькой, защищенной от прослушивания комнате американского посольства, которую дипломаты прозвали «пузырем», Шульц докладывал о новых предложениях Горбачева: «Он бросал подарки к нашим ногам. Точнее, выкладывал на стол — уступку за уступкой!» Нитце посчитал, что это лучшие советские уступки, которые американцам предлагали за последние 25 лет. Впрочем, на Рейгана это большого впечатления не произвело. Его волновала лишь судьба его любимого дитя: «Боюсь, он просто хочет убить СОИ». При этом президента явно забавляло сидение в «пузыре» с его прозрачными стенками: «Ну, если пустить сюда воду, может быть, можно было бы держать здесь золотых рыбок»¹¹.

Если Генеральный секретарь рассчитывал, что после перерыва американцы, осознав размер советских уступок, начнут их обсуждать, то он ошибался. Американский президент стал читать по бумажке прежнюю американскую позицию, которая уже не раз звучала на переговорах. Он предлагал невыход из Договора по ПРО в течение семи с половиной лет, но оговаривал возможность продолжить исследования в области СОИ. И снова обещал поделиться технологиями с Советским Союзом.

Горбачев явно начал терять терпение: «Извините, господин президент, но Вашу идею поделить СОИ я не воспринимаю серьезно. Вы не хотите поделить даже нефтяным оборудованием, автоматическими станками или оборудованием для молокозаводов, а поделить СОИ — это была бы вторая американская революция... Давайте будем реалистами и прагматиками. Так надежнее»¹². Единственным позитивным результатом было решение назначить группу экспертов, которые могут попытаться выработать в течение наступающего вечера и грядущей ночи проект документа, где были бы сформулированы основные положения будущего договора.

Если главным переговорщиком с американской стороны был назначен все тот же Пол Нитце, то во главе советской группы генсек поставил не дипломата, а военного — начальника Генерального штаба маршала СССР Сергея Ахромеева. Горбачев, стремившийся встряхнуть ход переговоров, здесь не ошибся. Факт, что советских переговорщиков возглавляет второй по должности военачальник страны, сам по себе поднимал статус этих кон-

сультаций. «Для Нитце, — пишет Тэлботт, — длившиеся всю ночь переговоры были одной из высших точек карьеры. Его партнером был высший советский военачальник, действовавший по прямым инструкциям Генерального секретаря коммунистической партии, который в свою очередь следил за переговорами из своего штаба, развернутого на борту советского корабля... Нитце и Ахромеев спорили по главным стратегическим вопросам: Что определяет стабильность в стратегическом балансе? Что точно является взаимосвязью между обороной и нападением? Как эта взаимосвязь может быть определена, структурирована и реализована посредством контроля над вооружениями?»¹³

Особый оттенок происходящему в глазах американцев придавало и то, что буквально накануне Рейган получил доклад ЦРУ, где говорилось, что против Горбачева готовится заговор высших советских военных. И вот теперь они впервые лицом к лицу встретились с представителем военной элиты СССР. И он немало поразил их.

В первый день переговоров, когда члены делегаций болтали, ожидая, когда закончится встреча один на один, маршал буквально оговорил госсекретаря США. «Я — последний из могикан», — сказал он мне. «Что Вы имеете в виду?» — спросил я, будучи немало озадаченным. Память возвращала меня к книге Джеймса Фенимора Купера. Он объяснил, что является последним военачальником на действительной службе, кто воевал против нацистов во время Второй мировой войны. «Но эта фраза «последний из могикан», ее-то вы откуда взяли?» — спросил я. «Из детства, я вырос на приключенческих романах Джеймса Фенимора Купера». Это подтолкнуло госсекретаря к чуть ли не философским обобщениям: «Литература может соединять культуры». Подумал я. Этот советский военный более непринужден, более открыт и готов для откровенного разговора, чем профессиональные переговорщики, с которыми мы обычно имели дело. Мы считали Ахромеева человеком, понимающим историю и осведомленным в американских подходах»¹⁴. Справедливости ради следует заметить, что Шульц просто не знал, что Купер был одним из любимейших писателей многих поколений советских детей и подростков. Подавляющее большинство советских генералов читали его книги. Делать из этого далекоидущие выводы относительно Ахромеева было, конечно, ошибкой.

У Нитце было свое отношение к главе советского Генштаба. Он внимательно следил за выступлениями мар-

шала в печати. Так, ему показалось, что статья Ахромеева, опубликованная в «Правде» летом 1985 года, хоть в ней и были все дежурные инвективы в адрес США, содержала также и намеки на то, что есть пространство для переговоров. И вот теперь, когда в восемь вечера делегации собрались в небольшой комнате, где днем общались Рейган и Горбачев, им предстояло выяснить, есть ли поле для согласия. Во вступительном слове Ахромеев сказал, что он не дипломат, а профессиональный военный (подразумевалось, очевидно, что он любит ясность и краткость). Маршал предложил не тратить время на изложение старых и набивших оскомину аргументов. Более того, как пишет Тэлботт, он осаживал своих гражданских коллег — академика Георгия Арбатова и посла Виктора Карпова — когда те пытались затеять «философскую дискуссию» или «дать отпор». Удивительное дело, маршал явно пытался играть роль «хорошего копа», оставляя другим изображать «плохого».

Как и следовало ожидать, первый спор возник вокруг горбачевского предложения о 50-процентном сокращении СНВ. СССР считал возможным сократить наполовину каждый из элементов «триады» — МБР, ПЛАРБ (*расшифровывается как «подводная лодка атомная с ракетами баллистическими»*. — Ред.) и ТБ. Американцы тут же потребовали ввести подуровни для каждого вида вооружений, так как механическое сокращение каждой «ноги» триады привело бы к фиксации советского превосходства в наземных баллистических ракетах. «Как маршал Советского Союза, — говорил Нитце Ахромееву, объясняя свою позицию, — вы должны понимать, что между бомбой свободного падения на В-52 и разделяющейся головной частью SS-18 есть большая разница».

«Мы уже готовы сокращать МБР, — отвечал Ахромеев (согласно плану, Горбачев должен был представить конкретные цифры на следующий день), — однако ваши подуровни и прочая арифметика требуют от нас еще больших сокращений». Маршал утверждал, что американские предложения, в случае если бы они были приняты, заставили бы СССР менять структуру своих ядерных сил. Все то время, пока Ахромеев спокойно вел свои разъяснения, Виктор Карпов становился все мрачнее, периодически закрывал глаза и делал театральные вздохи. В общем выражал неодобрение тому, как военачальник ведет дело, позволяя американцам использовать старые аргументы, не давая при этом им решительного отпора. Было ясно, что Ахромеев хочет достичь результата, и уловки из арсенала Громыко кажутся ему излишними.

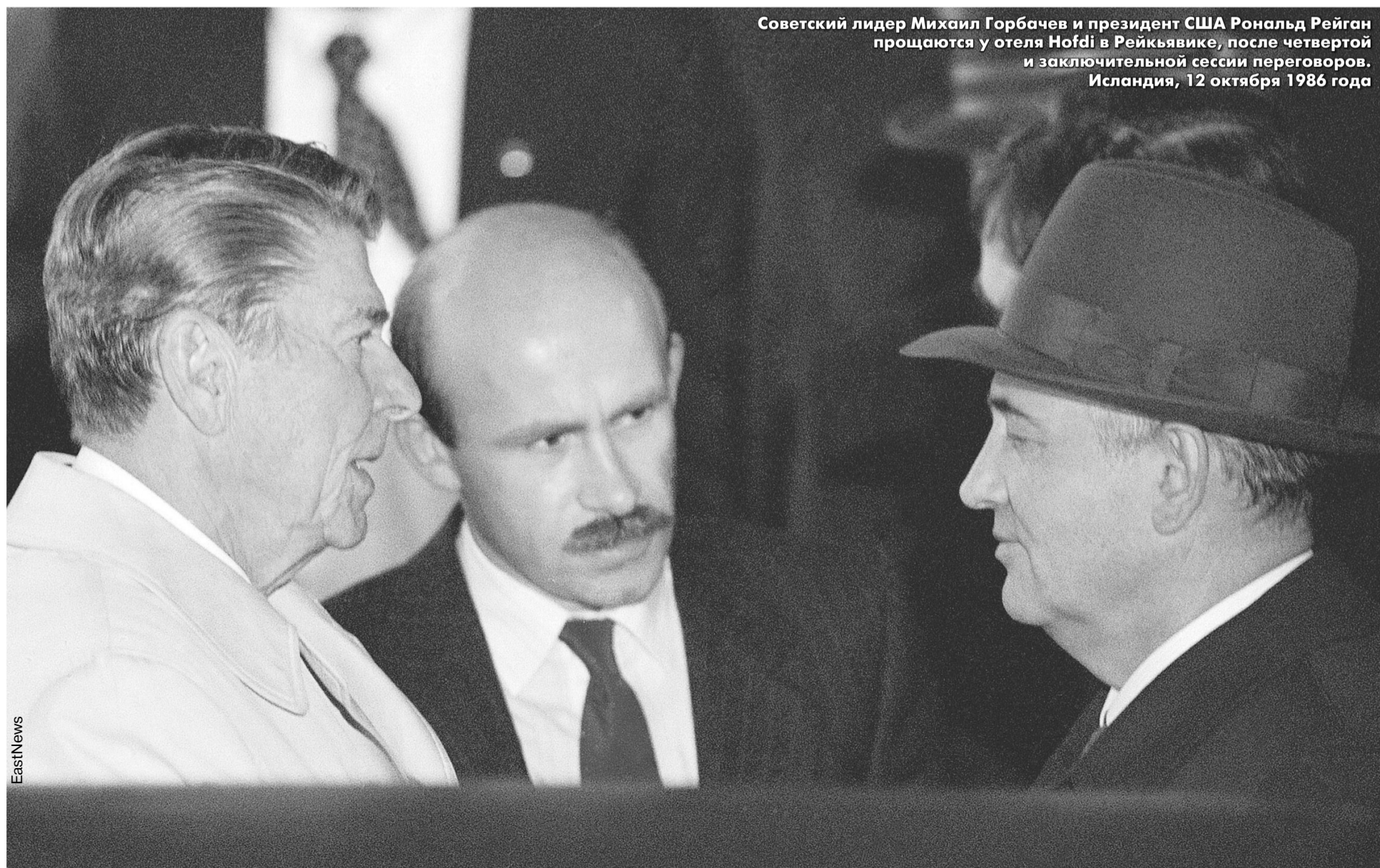
Продолжение —
СТРАНИЦЫ 22-23 ⇨

¹¹ George Shultz, *Turmoil and triumph: my years as secretary of state*. New York, N.Y.: Scribner, 1993. p. 760.

¹² Запись беседы М.С. Горбачева с Р. Рейганом днем 11 октября 1986 года. МЭУМО № 5, 1993, стр. 90.

¹³ Talbot S. *The master of the Game: Paule Nitze and the Nuclear Peace* Vintage Books, NY, 1988. p. 317.

¹⁴ George Shultz, *Turmoil and triumph: my years as secretary of state*. New York, N.Y.: Scribner, 1993. p. 763.

Советский лидер Михаил Горбачев и президент США Рональд Рейган прощаются у отеля Hofdi в Рейкьявике, после четвертой и заключительной сессии переговоров. Исландия, 12 октября 1986 года

На помощь ему пришел Нитце, который предложил рассмотреть американские подуровни предметно, тут же поднял возможный потолок с 3000 боеголовок на МБР до 3600. И тут уже начался конфликт среди американцев. Эдвард Рауни (*американский посол, генерал, член делегации США. — Ред.*) потребовал прерваться. Когда американцы вышли в другую комнату, он набросился на Нитце за то, что тот дал Советам целых 600 дополнительных боеголовок.

«Ахромеев хочет результата, я должен предложить ему хоть что-нибудь», — объяснял мастер переговоров свою стратегию. «Но МБР — это же фирменное блюдо Советов. Отступить здесь глупо и опасно», — настаивал Рауни, которого поддержал Перл. «Вы заставляете меня быть таким же упертым, как Советы в худшие времена, — отбивался Нитце, — я просто в бешенстве».

Но делать было нечего, ему не оставалось ничего другого, как начать излагать американские предложения, уже звучавшие на женевских переговорах. Ахромеев тут же попросил перечислить лишь позиции, которые отличаются от того, что было внесено в сентябре. Нитце после неловкой паузы был вынужден признать, что никаких отличий нет. И добавил, что это потому, что американские предложения были правильными¹.

Поскольку тупик был налицо, Ахромеев попытался было перейти к обсуждению американского варианта (который для советской делегации был запасным и, стало быть, приемлемым) — после сокращений у сторон должно остаться по 1600 носителей и 6000 боезарядов. Однако воспротивился посол Виктор Карпов, который считал, что для предъявления этой позиции время еще не наступило.

Около двух часов ночи маршал предложил прерваться на час. Делегации отправились к начальству за новыми директивами. После доклада Ахромеева Горбачев дал согласие на оглашение запасного варианта по СНВ. Заодно он разрешил пойти на самую крупную уступку из числа запланированных — на счет каждого тяжелого бомбардировщика с ракетами SRAM и ядерными бомбами на борту как одного носителя и одного ядерного боезаряда.

В то же самое время американские эксперты разбудили госсекретаря. Было холодно, встречая неожиданных гостей, Шульц натянул свитер прямо на пикаму. А Нитце с воодушевлением рассказывал, что наметился серьезный прогресс. Ахромеев вроде бы склоняется к тому, чтобы принять американскую позицию о «потолках» 1600 и 6000 (Нитце не знал, что Москва заранее предусмотрела свое согласие). Нитце, очевидно, чтобы укорить своих скептически настроенных коллег, разразился очередным панегириком советскому маршалу: «Ахромеев — первоклассный переговорщик. Коммунизм — порочная система, и она падет. Но маршал Сергей Ахромеев — человек огромного мужества с твердым характером. Если кто-то и может помочь СССР в его лучших устремлениях, так это он»². То, что Ахромеев «договороспособен» не мог не признать даже Перл. В результате разговора с госсекретарем американская позиция не претерпела существенных изменений. Однако Нитце получил свободу рук. «Это твоя рабочая группа, — сказал госсекретарь, — это не встреча, на которой у каждого право вето. Нет требования или правила, чтобы решение у нас принималось единогласно»³.

В половине четвертого утра снова приступили к переговорам. Ахромеев объявил, что «во имя мира и доброй воли» советская сторона соглашается на 6000 боезарядов и 1600 носителей. При этом СССР обещал существенное сокращение тяжелых ракет. Делегации было вновь заспорили о подуровнях. В конце концов, так как время поджимало, договорились оставить этот вопрос для будущих переговоров. В целом договорились даже по ракетам средней дальности, оставив нерешенным лишь вопрос о ракетах в Азии.

Потом переговорщики уперлись в тему морских крылатых ракет большой дальности. «Американцы уклонялись вообще от обсуждения этой проблемы в рамках СНВ. После длительной и упорной борьбы (запомнилась в связи с этим острая полемика с тогдашним заместителем министра обороны США Р. Перлом) договорились о том, чтобы КРМБ (*крылатые ракеты морского базирования. — Ред.*) учитывались отдельно, что должно быть оформлено документом в виде приложения к будущему договору по сокращению СНВ. Сторонам предстояло определить формы контроля развертывания КРМБ. В результате упорных и долгих переговоров удалось тогда подойти к решению проблемы КРМБ именно в таком виде»⁴. Это была существенная уступка со стороны американцев, очевидно, Нитце воспользовался своими полномочиями.

РИА Новости

НОЧЬ В ДОМЕ С ПРИВИДЕНИЯМИ

Наконец подошли к главному противоречию — вопросу о ПРО. Очевидно, предвидя, что здесь переговоры ни к чему не приведут, дальновидный Нитце всячески откладывал обсуждение этой проблемы, пытаясь накопить некий потенциал согласия, от которого было бы грустно отказываться. Советская позиция заключалась в том, что стороны должны взять обязательство ни при каких обстоятельствах не выходить из Договора по ПРО в течение, по крайней мере, 10 лет. Спустя 10 лет, если какая-либо из сторон потребует такого выхода, должны были бы начаться переговоры о дальнейшей судьбе Договора по ПРО 1972 года. «Этим самым, — объясняет Ахромеев, — Советский Союз создавал для себя определенную гарантию (в условиях, когда он идет на такие радикальные сокращения ядерного оружия), что, в случае расторжения Договора по ПРО, США не могли бы резко обойти нас в этой области и достичь над нами военного превосходства. Это положение, наряду с крупными подвижками в области СНВ и ССД, было сердцевинной всей советской позиции на переговорах в Рейкьявике»⁵.

Логика советской трактовки Договора по ПРО была предельно ясна — это международное соглашение полностью запрещает создание системы противоракетной обороны всей страны. Стало быть, Вашингтон должен в принципе отказаться от СОИ, которая и предполагала защищать от ракетных атак всю территорию США. Американцы же имели предельно ясное указание Рейгана — не соглашаться ни с чем, что могло бы ограничить работы над СОИ даже на ближайшее десятилетие, когда США вроде бы обязались из Договора по ПРО не выходить. При этом они, явно игнорируя букву этого Договора, настаивали на его «широком толковании», которое будто бы разрешало ведение научно-исследовательских и конструкторских работ.

Ахромеев пытался представить как уступку согласие СССР на ведение работ по СОИ, если те будут вестись исключительно в лабораториях, без испытаний в космосе. Насколько можно понять, эта уступка большого впечатления на американскую сторону не произвела. Только Перл поинтересовался, как русские отнеслись бы к появлению лабораторий в космосе. Советская сторона отнеслась к этому как к неудачной шутке. После чего не оставалось ничего другого как закончить работу, констатируя, что, несмотря на прорывные договоренности по вопросу СНВ и готовность решить сохраняющиеся проблемы по ракетам средней дальности, противоречия по ПРО не позволили выработать общий документ. В заключение Ахромеев не мог не выразить восхищение выносливостью 79-летнего Пола Нитце, который всю ночь вел напряженные дискуссии. Сам Нитце позже, вспомнив английскую поговорку, назовет эти ночные бдения попыткой «сделать из свиного уха шелковый кошелек». «При этом кошелеком было беспрецедентное по своим масштабам соглашение о сокращении ядерного оружия, а свиным ухом — рейгановская СОИ»⁶, — язвительно и точно добавит Тэлботт.

Было около шести утра, когда делегации отправились докладывать начальству. Горбачев, вспоминая Ахромеев, затребовал его к себе, даже не дав умыться. Маршал до-

ложил о результатах и высказал мнение, что переговоры могут провалиться: советская сторона практически исчерпала свой лимит уступок, а американцы по ПРО так и не сдвинулись. После дискуссии, пишет маршал, «была избрана, по-моему, правильная тактика: показать еще раз американцам всю крупномасштабность и значимость наших предложений, а также и то, что всю ответственность за безрезультатность переговоров придется нести им»⁷.

Совсем иначе Шульц принимал Нитце: «Чертовски здорово! Это ровно то, за чем мы ехали... Великолепная ночная работа, Пол». «Я долгие годы не получал такого удовольствия», — отвечал Нитце. И стал рассказывать о том, кто из экспертов, как себя проявил: «Ахромеев — очень крепкий. Великий парень. Карпов просто дымился. Арбатов был ужасен. Ну а у нас Рауни был очень недоброжелательным»⁸.

К немалому удивлению Шульца, лидеры двух стран, когда встретились на второй, завершающий, день переговоров, заявили о своем разочаровании ночной работой. Рейгану не понравились договоренности по ракетам средней дальности:

«Я не могу допустить создания ситуации, когда мы сократим эти ракеты до нуля в Европе и не произведем пропорционального сокращения советских ракет в Азии. Вопрос здесь в ракетах SS-20. Они мобильны, легко могут перебрасываться с одного места в другое, их наличие оказывает влияние на наших азиатских союзников, не говоря уже о союзниках в Европе»⁹.

В конце концов Горбачев согласился на ликвидацию всех советских и американских РСД (*ракет средней дальности. — Ред.*) в Европе, на замораживание числа ракет дальностью менее 1000 км, а также на сохранение 100 боеголовок на советских РСД в азиатской части СССР и соответствующего числа боеголовок на таких ракетах в США.

Советского лидера интересовало только одно: возможность затормозить СОИ. Горбачев же вполне ясно указывал, что исчерпал возможность уступок, что очередь теперь за Рейганом: «Сейчас сложилась уникальная ситуация для американской администрации. Такого положения в том, что касается выдвижения Советским Союзом крупных компромиссных предложений, не было еще год назад, не говоря уже о двух-трех годах. Тогда у меня просто не было такой возможности. Не уверен, что она у меня останется через год или два-три... Я все жду, когда же Вы начнете делать мне уступки!»¹⁰

Он в очередной раз пытался достучаться до Рейгана: «Раз мы согласились заняться глубокими сокращениями ядерных вооружений, то мы должны создать такое положение, при котором не то что фактически, но и даже в мыслях не должно быть сомнений в том, что другая сторона захочет поколебать стратегическую стабильность, обойти договоренности... А отсюда —

⁷ Ахромеев С., Корниенко Г. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992. С. 117.

⁸ Shultz G. Turmoil and triumph: my years as secretary of state. N.Y.: Scribner, 1993. P. 764–765.

⁹ Цит. по: Гриневский О. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М.: Олма-пресс, 2004. С. 491.

¹⁰ Гриневский О. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М.: Олма-пресс, 2004. С. 492.

¹ Talbot S. The master of the Game: Paule Nitze and the Nuclear Peace Vintage Books, NY, 1988. p. 318–321.

² George Shultz, Turmoil and triumph: my years as secretary of state. New York, N.Y.: Scribner, 1993. p. 763.

³ Ibid, p. 764.

⁴ Сергей Ахромеев, Георгий Корниенко. «Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года»: Международные отношения; Москва; 1992. с. 114.

⁵ Ахромеев С., Корниенко Г. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992. С. 115.

⁶ Talbot S. The master of the Game: Paule Nitze and the Nuclear Peace Vintage Books. N.Y., 1988. P. 18.

ключевая задача укрепления режима ПРО. Мы предлагаем взять обязательство не использовать в течение 10 лет имеющееся у сторон право выхода из Договора по ПРО <...> и сделать запись о том, что лабораторные исследования в области СОИ не будут запрещаться»¹¹.

Но для Рейгана, как напишет позже Джек Мэтлок (*американский дипломат, посол США в СССР в 1987–1991 гг.* — Ред.), сама возможность ограничить СОИ выглядела как предложение бросить в огнедышащее жерло вулкана свое любимое дитя. Он оставался глух к аргументам Горбачева.

Первоначально в этот день предполагалась лишь одна встреча лидеров, окончание встречи в верхах было запланировано на полдень. Между тем явно бесплодная беседа затянулась до полвторого. Горбачев стал подводить черту: «Мы с Вами говорили о возможности крупных сокращений ядерного оружия, но если не будет ясности о судьбе Договора по ПРО, то тогда вся концепция рухнет, и мы возвращаемся к прежней ситуации. На этом мы можем закончить встречу»¹².

— Неужели мы должны будем разъехаться ни с чем? — спросил Рейган.

— Фактически да, — ответил Горбачев.

В конце концов генсек предложил прерваться на полтора часа. Может быть, главы дипломатических ведомств с командами экспертов что-нибудь придумают. Рейган соглашается.

Начав новый раунд, Шульц взялся было в очередной раз описывать, как справедлив американский подход. Но Шеварднадзе прерывает его и весьма жестко заявляет: «Перед нами только один вопрос: готов или нет президент США согласиться на 10-летний срок невыхода из Договора по ПРО при строгом соблюдении всех его положений. Если мы договоримся об этом, все остальные вопросы могут быть решены. Если нет — не будет никаких соглашений!» А потом, изменив тон, практически упрощает американских экспертов.

«Вы творческая личность, неужели Вы не можете придумать что-нибудь эдакое?» — говорит он Макс Кампельману. И тут же обращается к Полу Нитце: «Вы обладаете непревзойденным опытом. Неужели ничего нового не приходит Вам в голову?» И тут неожиданная формулировка приходит в голову самого молодого из американских экспертов полковника ВВС Роберта Линхарда из Совета национальной безопасности при Белом доме. Он, вспоминает Шульц, стал что-то быстро писать на листке бумаги, советуясь с Ричардом Перлом, который сидел рядом и заглядывал ему через плечо. Бумагу сначала передали советнику по национальной безопасности адмиралу Джону Пойндекстеру. Тот прочитал, кивнул и положил ее перед Шульцем. И вот госсекретарь стал вчитываться в каждую строчку, а потом передал бумагу Нитце и Кампельману. Те молча выразили согласие и тогда Шульц, широко улыбаясь, заявил:

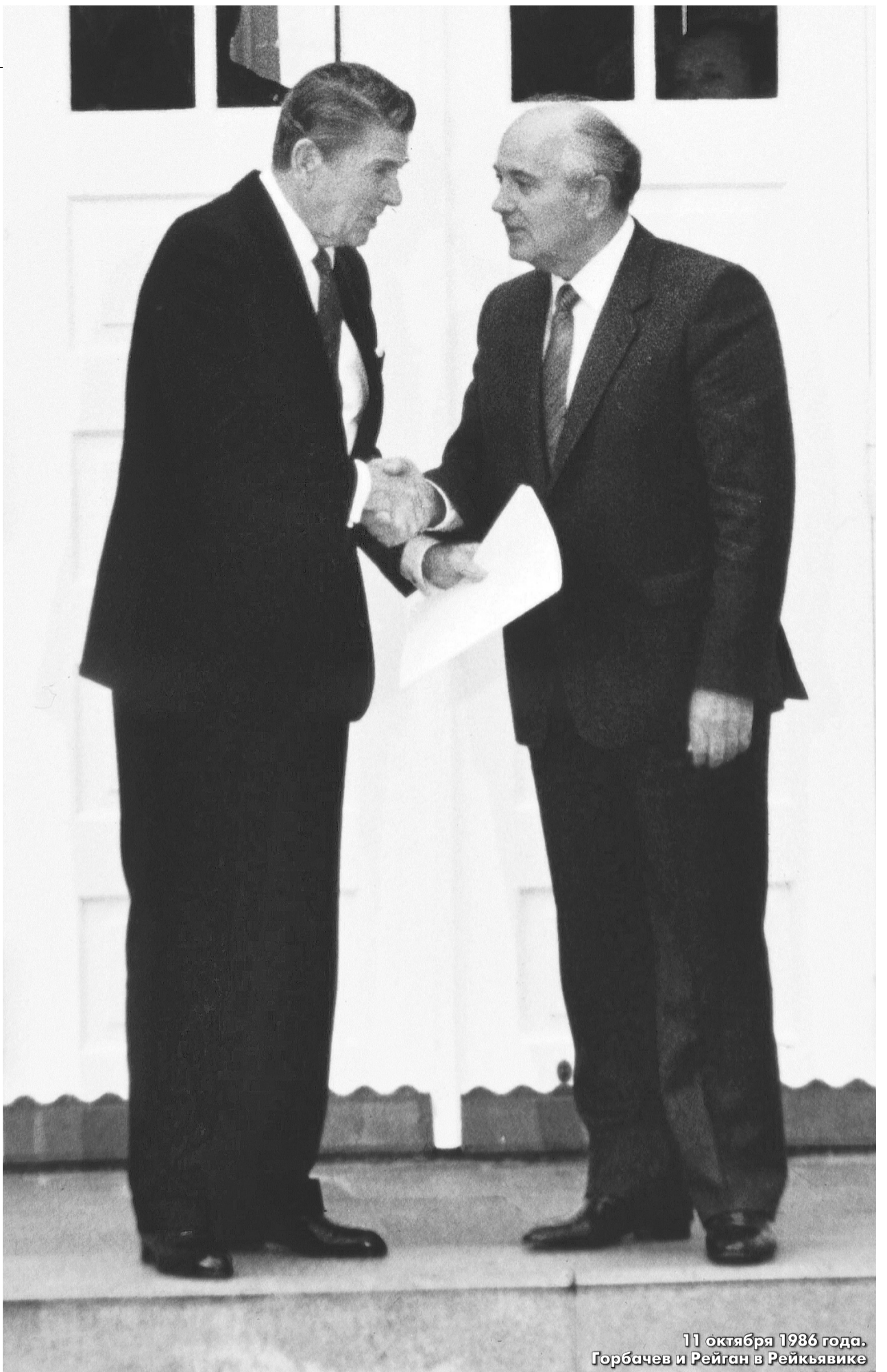
— Вы, господин министр, только что видели, как что-то творилось на этом конце стола. Это была попытка некоторых из нас найти выход из возникшего тупика. У меня нет инструкций от президента Рейгана выдвигать подобные идеи, и, возможно, когда он узнает о них, он расшибет мою голову о стену.

И после столь интригующего вступления зачитал текст в качестве неофициального американского предложения:

«Стороны соглашаются ограничиться исследованиями, разработками и испытаниями, разрешенными по договору по ПРО на период в пять лет до 1991 года включительно, в ходе которого будет осуществлено 50-процентное сокращение стратегических ядерных арсеналов. После этого обе стороны продолжают теми же темпами сокращение еще остающихся наступательных баллистических ракет с целью полной ликвидации наступательных баллистических ракет к концу второго пятилетнего периода. При продолжении сокращений соответствующими темпами остаются в силе те же ограничения в связи с Договором по ПРО. В конце этого периода стороны будут иметь право развернуть оборонительные системы»¹³.

Подвижка, надо сказать, выглядела вполне обнадеживающей. Американцы соглашались на 10-летний отказ от выхода из Договора по ПРО. Но маршал Ахромеев тут же разглядел ловушку в проекте американского полковника. Во второе пятилетие предполагалось сокращать не «стратегические вооружения», а «стратегические баллистические ракеты».

«У меня возникло сразу две мысли, — вспоминал Ахромеев. — Первая: предложение выдвинуто не для достижения договоренности, а с запросом, для пропаганды, чтобы переложить на нас ответственность за срыв переговоров. Оно американцами выработано

11 октября 1986 года.
Горбачев и Рейган в Рейкьявике

не в Вашингтоне, а с ходу здесь, в Рейкьявике, в порядке ответа на наши далекоидущие предложения. Таким образом, идет проба сил. На него нужно отвечать таким же запросным предложением. Моя вторая мысль: предложение как таковое принимать нельзя. Стратегическая авиация у США в несколько раз сильнее, чем наша, и даже в отдаленной перспективе рассчитывать на выравнивание баланса по стратегической авиации, с учетом к тому же географического фактора, нам не приходится. У нас сильнее МБР, которые, однако, предлагается полностью ликвидировать.

Исходя из этого, у меня возникло предложение: нужно предлагать Рейгану не «два нуля» (МБР и БРПЛ), а «три нуля» в течение 10 лет, то есть полную ликвидацию МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков Советского Союза и США. И я его высказал. Нельзя сказать, что оно было сразу подхвачено Горбачевым и другими. Последовало молчание, обдумывание... И вопрос: «На чем основывается предложение?»

Ответил: 15 января 1986 года мы высказались за полную ликвидацию ядерного оружия на планете к 2000 году. Наши «три нуля» полностью вписываются в эту программу. После уточняющих вопросов все согласилось. Тогда М.С. Горбачев дал указание: «Подготовьте формулировку с конкретным предложением». Сажусь и пишу формулировку. Все вместе — Шеварднадзе, Яковлев, Добрынин, Черняев и я — ре-

дактируем ее и передаем руководителю. Тем временем кончается перерыв»¹⁴.

Горбачева вооружают новой формулировкой: «СССР и США обязались бы в течение 10 лет не пользоваться имеющимся у них правом выхода из бессрочного Договора по ПРО и в течение этого периода строго соблюдать его положения. Запрещаются испытания всех космических элементов ПРО в космосе, кроме исследований и испытаний, проводимых в лабораториях. В ходе первых пяти лет этого 10-летия (до 1991 года включительно) будут сокращены на 50 процентов СНВ сторон. В течение следующих пяти лет этого периода будут сокращены оставшиеся 50 процентов СНВ сторон. Таким образом, к исходу 1996 года у СССР и США стратегические наступательные вооружения будут ликвидированы полностью»¹⁵. При этом, внушают Горбачеву эксперты, в будущем соглашении не должно быть никаких ссылок на право развернуть противоракетную оборону после окончания 10-летнего срока невыхода из Договора по ПРО. Достаточно предложить обсудить этот вопрос в будущем.

¹⁴ Ахромеев С., Корниенко Г. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992. С. 118.

¹⁵ Цит. по: Червов Н. Ядерный круговорот: что было, что будет. М.: Олма-пресс, 2001. С. 118.

¹¹ Там же.

¹² *Мировая экономика и Международные отношения.* № 8, 1993. С. 68.

¹³ Shultz G. *Turmoil and triumph: my years as secretary of state.* N.Y.: Scribner, 1993. P. 766–769.

← СТРАНИЦЫ 20-21

Тем временем госсекретарь старался разъяснить Рейгану новые предложения американской стороны. В конце концов тот понял, что в обмен на ликвидацию советских баллистических ракет можно предложить лишь десятилетнее сохранение Договора по ПРО.

Рейган сказал, что это предложение поражает его воображение: Горбачев «получит свой драгоценный договор по ПРО, а мы получим все его баллистические ракеты. И после этого развернем СОИ в космосе. Это будет уже игра по-новому»¹. И даже Перл — вечный противник любого разоружения — подтвердил президенту, что такое возможно.

В ходе второго заседания Рейган зачитывает предложенную своими экспертами формулировку, объявив, что в ней содержится «самое далекоидущее и важное предложение по разоружению, которое когда-либо делалось в истории человечества». Горбачев тут же предлагает свою, при этом оговаривается, что «мы не подрываем вашу идею СОИ... Мы ставим эту систему лишь в рамки лабораторных исследований... Если после 10-летнего периода вы сочтете необходимым продолжать СОИ, то мы можем это обсудить. Зачем же решать вопрос заранее, сейчас? И зачем заставлять нас подписываться под СОИ? Может быть, у нас будут другие интересы».

Рейган твердит свое, при этом очевидно старается свести разговор к «общечеловеческим темам»: «Если мы устраним полностью ядерное оружие, то почему вас будет беспокоить желание одной из сторон обезопасить себя на всякий случай от оружия, которого у нас с вами больше не будет? Ракеты может создать кто-либо еще, и лишняя гарантия будет уместной. Мы же с вами полностью ликвидируем наше оружие. Я могу представить себе, как через 10 лет мы с Вами вновь соберемся в Исландии для того, чтобы в торжественной обстановке уничтожить последнюю советскую и американскую ракеты. Я уже буду такой старей, что Вы меня даже не узнаете. И спросите изумленно: «Эй, Рон, неужели это ты? Что ты здесь делаешь?» И мы устроим по этому поводу большой праздник.

— А я не знаю, доживу ли я до этого момента, — мрачно шутит Горбачев.

В конце концов Горбачев намекает: «Мы не возражаем сделать приписку к нашему предложению относительно возможности того, что по истечении 10 лет стороны за период в несколько лет постараются найти путем переговоров какое-либо взаимоприемлемое решение проблемы»². Рейган предлагает перерваться, чтобы американские эксперты могли выработать нечто взаимоприемлемое.

Через час он возвращается с новой бумагой. Однако Горбачев тут же увидел, что американцы оставили все прежние ловушки: «У меня к Вам два вопроса в порядке уточнения американской формулировки... Из Вашей формулы исчезло упоминание о лабораторных исследованиях. Это сделано специально?» Рейган вынужден признать, что это не случайно. Зафиксировав это, Горбачев идет дальше по тексту:

«В первой части Вашей формулировки речь идет о стратегических наступательных вооружениях, а во второй — только о баллистических ракетах. Естественно, в стратегические вооружения включаются баллистические ракеты — наземные, подводных лодок, а также бомбардировщики. Почему же во второй части формулировки у Вас говорится только о баллистических ракетах?»

И тут американский президент уступает: «Видимо, мы просто Вас неправильно поняли. Но если Вы хотите именно этого — ладно». В результате происходит то, чего американская делегация всячески хотела бы избежать. Рейган, который в принципе считает любое ядерное оружие «бесчеловечным и аморальным», нацупывает любимую тему — полную ликвидацию ядерного оружия: «Я хочу спросить: имеем ли мы в виду — а я думаю, что это было бы очень хорошо, — что к исходу двух пятилетних периодов будут ликвидированы все ядерные взрывные устройства, включая бомбы, средства поля боя, крылатые ракеты, вооружения подводных лодок, средства промежуточной дальности и т.д.»

Горбачев, видимо, не веря своим ушам, отвечает: «Мы можем, так и сказать, перечислить все эти вооружения». Рейган тут же уверенно заявляет: «Если мы согласны, что к концу 10-летнего периода ликвидируются все ядерные вооружения, мы можем передать эту договоренность нашим делегациям в Женеве с тем, чтобы они подготовили договор, который Вы сможете подписать во время Вашего визита в США»³.

Горбачев, видимо, не веря своим ушам, отвечает: «Мы можем, так и сказать, перечислить все эти вооружения». Рейган тут же уверенно заявляет: «Если мы согласны, что к концу 10-летнего периода ликвидируются все ядерные вооружения, мы можем передать эту договоренность нашим делегациям в Женеве с тем, чтобы они подготовили договор, который Вы сможете подписать во время Вашего визита в США»³.

РИА Новости

НОЧЬ В ДОМЕ С ПРИВИДЕНИЯМИ

В этот момент человечество, правда, приблизилось к поворотному моменту в истории: два государства, обладавшие тогда 98 процентами всего ядерного оружия, были готовы объявить планы его ликвидации в течение ближайших 10 лет. Госсекретарь позже подвергнется в США самой жесткой критике за то, что он сидел, молчал и не пытался остановить президента. Он оправдывался тем, что такое решение прямо вытекало из многочисленных заявлений Рейгана.

Через несколько лет, в конце 1980-х, уже покинув свою должность, Шульц в беседе с Шеварднадзе скажет: «Когда наши лидеры, каждый по-своему, заговорили о мире без ядерного оружия, эксперты считали, что они не правы, что это недостижимая цель. Но эксперты не поняли, что Рейган и Горбачев почувствовали одну важную вещь: этого хотят народы, это отвечает их чаяниям»⁴.

Если посмотреть на вещи объективно, неизбежно понимаешь: даже если бы Горбачев и Рейган подписали такое соглашение в Рейкьявике, было ничтожно мало шансов на то, что оно могло бы быть реализовано. Не случайно одна возможность отказа от ядерного оружия вызвала бурю критики в США. Ведь такое решение, заявляли в Пентагоне, привело бы к кардинальному изменению в балансе сил на планете. И не в пользу США: у СССР было тогда многократное превосходство в обычных вооружениях. Позже мы увидим, что при попытке обсуждать эти прорывные инициативы на переговорах в Женеве американцы отказались не только от идеи полной ликвидации ядерного оружия, но и решили сохранить значительное количество баллистических ракет.

Между тем возможность исторического прорыва в области ядерного разоружения свелась к согласию одним-единственным словом в итоговом документе или отказу от него. Это было слово «лаборатории», экспериментами в которых Советский Союз требовал ограничить реализацию СОИ на ближайшие 10 лет.

Рейган стоит просто насмерть: «Вы разрушаете мне все мосты к продолжению моей программы СОИ. Я не могу пойти на ограничения такого плана, как Вы требуете». «В отношении лабораторий, — настаивает Горбачев, — это Ваша окончательная позиция? Если да, то на этом мы можем окончить нашу встречу»⁵.

«Да, окончательная», — упрямо держится Рейган. Поразительно читать, как каждый из лидеров пытается соблазнить собеседника перспективой войти в историю великим миротворцем. «Доверительно и откровенно скажу Вам: если мы подпишем пакет, содержащий крупные уступки Советского Союза по кардинальным проблемам, то Вы станете без преувеличения великим президентом.

От этого Вы находитесь буквально в двух шагах. Если мы договоримся об укреплении режима ПРО, о строгом соблюдении Договора по ПРО и о лабо-

ракторных исследованиях, которые не исключали бы работ в рамках СОИ, то это будет успехом нашей встречи», — уговаривает Горбачев. И тут же пугает:

«Если же нет — давайте на этом расстанемся и забудем про Рейкьявик. Но другой такой возможности не будет. Во всяком случае, я знаю, что у меня ее не будет».

Рейган, недаром актер, подпускает еще больше драматизма: «Неужели Вы ради одного слова в тексте отвергаете историческую возможность договоренности?»

— Здесь дело не в слове, дело — в принципе, — отвечает Горбачев. — Ясно, что, если мы идем на сокращения, нам необходимо иметь уверенные тылы.

И тут Рейган неожиданно меняет тональность: «Хочу еще раз попросить Вас изменить Вашу точку зрения, сделать это как одолжение для меня с тем, чтобы мы могли выйти к людям миротворцами».

«Согласитесь на запрещение испытаний в космосе, — отвечает Горбачев, — и мы через две минуты подпишем документ. На что-то другое мы пойти не можем. На что могли — мы уже согласились, нас не в чем упрекнуть».

Рейган: «Жаль, что мы расстаемся таким образом. Ведь мы были так близки к согласию. Я думаю все-таки, что Вы не хотели достижения договоренности. Мне очень жаль».

Горбачев: «Мне тоже очень жаль, что так произошло. Я хотел договоренности и сделал для нее все, что мог, если не больше».

Рейган: «Не знаю, когда еще у нас будет подобный шанс и скоро ли мы сможем встретиться».

Горбачев: «Я тоже этого не знаю».

И уже выйдя из Хофди-Хауса, они обменяются горькими фразами.

Еле скрывая горечь разочарования, Горбачев произнес:

— Господин президент, Вы упустили уникальный шанс войти в историю в качестве президента, который открыл дорогу к ядерному разоружению.

— Это относится к нам обоим.

— Но я не знаю, что я еще мог сделать.

— Я знаю, — бросает Рейган. — Вы должны были сказать «да»⁶.

Рейкьявик не привел к прорыву. И вряд ли мог привести. Ведь тот же Рейган ставил перед собой взаимоисключающие цели. «Стало жестокой иронией судьбы то, что желание президента Рейгана избавиться от ядерного призрака, с одной стороны, открыло перспективу ядерного разоружения, а с другой стороны, закрыло ее из-за его упрямого донкихотского стремления реализовать иллюзорную СОИ»⁷, — справедливо отмечает Реймонд Гартофф (*старший научный сотрудник Института Брукингса, специалист по контролю над вооружениями. — Ред.*)

Однако, несмотря на очевидное разочарование, стороны не захотели представлять прошедшее как не-

¹ Talbot S. *The master of the Game: Paule Nitze and the Nuclear Peace Vintage Books. N.Y., 1988. P.??*

² *Мировая экономика и Международные отношения. № 8, 1993. С. 68–71.*

³ *Изложено по: Гриневский О. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М.: Олма-пресс, 2004. С. 500–504.*

⁴ *Палажченко П. Дипломатия саммитов: Женевы и Рейкьявик глазами переводчика. Индекс безопасности. № 4, 2015.*

⁵ *Гриневский О. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М.: Олма-пресс, 2004. С. 502.*

⁶ *Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Автор, 1996. С. 654.*

⁷ *Raymond L.G. The Great Transition: American-Soviet Relations and the End of the Cold War. The Brookings Institution, 1994. P. 524.*

удачу. Только Шульц, находясь, видимо, под впечатлением от произошедшего, сказал сгоряча журналистам несколько фраз о фиаско. У Горбачева, который, как вспоминают, просто кипел от возмущения, были заранее заготовлены семь вариантов обличительной речи, которую он, согласно плану, должен был произнести перед двумя тысячами журналистов, собравшихся на пресс-конференцию.

«Первое желание, которое меня обуревало, — разнести американскую позицию в пух и прах, то есть реализовать задуманный еще в Москве план: не пойдут на соглашение, на компромисс во имя мира — разоблачить администрацию США, ее позицию, несущую угрозу всем. Пока шел от дома, где велись переговоры, — метров четыреста — лихорадочно все обдумывал. И не отступала мысль: ведь мы же договорились и по стратегическим вооружениям, и по средним ракетам, это уже новая ситуация, неужто принести все в жертву ради сиюминутного пропагандистского выигрыша? Внутреннее чувство подсказывало — не следует горячиться, надо все осмыслить»⁸.

И Горбачев отбросил все заготовки с обвинениями в адрес США. Он в деталях рассказал о перипетиях переговоров заявив: «При всем драматизме Рейкьявика — это не поражение, это прорыв, мы впервые заглянули за горизонт»⁹.

⁸ Горбачев М. *Жизнь и реформы. Книга 2. М.: Новости. С. 31.*
⁹ Raymond L.G. *The Great Transition: American-Soviet Relations and the End of the Cold War. The Brookings Institution, 1994. P. 524.*

Идею быстро подхватил и Рейган: «Поверьте мне, значение встречи в Рейкьявике не в том, что мы не подписали соглашений в конце. Значение в том, что мы сблизились так, как мы это сделали. Прогресс, которого мы достигли, был немалым всего несколько месяцев назад»¹⁰.

Рейкьявик, несомненно, не был провалом. Шульц пишет:

«Джин выскочил из бутылки. Те уступки, что Горбачев сделал в Рейкьявике, уже нельзя было забрать назад. Мы увидели — до какого предела могут дойти Советы. И эти уступки должны были быть возвращены на стол переговоров. В Рейкьявике мы практически договорились о РСД, определили параметры Договора СНВ»¹¹.

Но даже не это главное. Возникшая в Женеве «химия», взаимное уважение и интерес между Рейганом и Горбачевым укрепились в Рейкьявике. Американский президент, который исповедовал вполне примитивный антикоммунизм, впервые в жизни тесно, в течение нескольких часов, общался с лидером «империи зла», пытаясь найти взаимоприемлемый выход. Думаю, что именно в Рейкьявике были заложены основы будущей системы контроля над вооружениями.

Настоящей звездой на переговорах в Рейкьявике стал Сергей Ахромеев, который представлял собой ре-

¹⁰ *Presidential Documents, Vol. 22 (October 20, 1986). P. 1387.*
¹¹ Shultz G. *Turmoil and triumph: my years as secretary of state. N.Y.: Scribner, 1993. P. 775.*

шительный контраст со стереотипными представлениями о советском военном. Он отбросил (или вовсе никогда не знал) каноны сложных переговорных игр. Он вполне искренне хотел добиться результата и шел к этой цели напрямик, делая лишь те уступки, которые не вели, с точки зрения начальника Генштаба, к смещению стратегического баланса в пользу США. Более того, как пишет Олег Гриневский, ссылаясь на помощника Шеварднадзе Сергея Тарасенко, Ахромеев позже сказал Горбачеву, что «с американскими предложениями можно было в конечном счете согласиться»¹². Прощаясь, он вдруг попросил у Нитце извинения: «Надеюсь, вы меня простите. Я старался. И не я подвел вас»¹³. А потом добавил и нечто вовсе загадочное: «Каждый должен нести свой крест». Шульц пишет, что весь полет в Брюссель, где ждала непростая встреча с союзниками (те были возмущены перспективой американского отказа от ядерного зонтика над Западной Европой), размышлял над словами маршала. Замечу, что, скорее всего, Ахромеев хотел донести до партнера в общем-то обычную для советского военного мысль: во всем виноваты начальники.

Сам Ахромеев тоже не скрывает своего уважения к американским партнерам Шульцу и Нитце: «На меня эти два американских деятеля уже тогда произвели большое впечатление глубоким знанием рассматриваемых проблем, а также выдержкой и спокойствием. Позже я имел возможность неоднократно убедиться, что эти первые впечатления были правильными»¹⁴.

В одной из завершающих глав совместной с Георгием Корниенко книги (она вышла уже после трагической гибели маршала), подводя итоги своей внешнеполитической деятельности, Ахромеев, отзываясь довольно нелестно о Горбачеве, найдет вполне уважительные слова о Шульце и Нитце: «Джордж Шульц... человек с огромным опытом крупного экономиста, бизнесмена, банкира и дипломата. Имеет широкий взгляд на мир, внимательно следит за процессами, происходящими в мире, и оценивает тенденции их развития. В нем не заметна недоброжелательность к Советскому Союзу, но ясно виден скептицизм по отношению к советскому обществу в целом, и особенно к социалистической экономической системе. Он не против иметь с нами дело, вести его постепенно, неторопливо, обеспечивая в первую очередь интересы США. Как госсекретарь США, он вел дипломатическую деятельность масштабно, честно. Но, работая с ним, зевать нельзя. Дж. Шульц использовал каждый наш промах в пользу США. С таким человеком надо иметь дело, но вести успешно переговоры можно, только будучи хорошо подготовленным. Думаю, он относится к той группе американских деятелей, которая была бы готова развивать с нами и экономические отношения.

...Пол Нитце — своего рода патриарх американской политики и дипломатии в вопросах отношений с СССР. Неизменно корректный, выдержанный, умело отстаивающий интересы США. Блестяще знает предмет переговоров. При этом он издавна, как отмечалось, недоброжелательно относится к Советскому Союзу и к социализму. Когда США необходимо пойти на компромисс с Советским Союзом, П. Нитце, наверное, одним из последних соглашается на него. Переговоры с ним нужно вести предельно осторожно. Малейшую неточность, а тем более ошибку он немедленно использует. Думаю, что он является классическим представителем правого крыла американского общества, которое выступает против радикального улучшения советско-американских отношений, но с которым нам тем не менее постоянно приходится иметь дело. С таким человеком, как Пол Нитце, вряд ли можно завязать дружбу, но он неизменно вызывает уважение как партнер по переговорам»¹⁵.

Пройдет чуть больше года. И эти люди, не добившиеся результата в Рейкьявике, обеспечат подписание Договора по РСМД, практически проделают всю основную работу по СНВ. В условиях, когда взаимное доверие было крайне невысоко, диалог в Рейкьявике впервые позволил участникам переговоров увидеть друг в друге партнеров, людей, занимающихся общей работой с общей целью. И именно поэтому маршал Ахромеев извинялся перед Нитце...

¹² Гриневский О. *Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М.: Олма-пресс, 2004. С. 504.*

¹³ Shultz G. *Turmoil and triumph: my years as secretary of state. N.Y.: Scribner, 1993. P. 774–775.*

¹⁴ Ахромеев С., Корниенко Г. *Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992. С. 239.*

¹⁵ Ахромеев С., Корниенко Г. *Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992. С. 125.*

Исландия. Рейкьявик. Президент США Рональд Рейган и Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев перед началом беседы

Дмитрий БЫКОВ

АЛГОРИТМ

Чтоб только не пришли американцы — народность, нелюбимая в РФ

1.
Вот горный край в разрывах и крови.
Но не зови меня, о не зови —
Ведь я приду, ворвусь, как попаданцы,
Попавши под обстрел и обгорев,
Чтоб только не вошли американцы
(Народ, не уважаемый в РФ).

Займу твои ущелья, города...
Но я уйду. Я уйду всегда:
Ведь есть еще и Ливия, и Сирия —
С запасом нефти, с флагом при звезде...
Я не сказал бы, что они красивее,
Но просто я обязан быть везде,
Чтоб всюду зажигать протуберанцы,
И сеять страх, и оживлять рельеф...
И вот тогда придут американцы —
Народ, не уважаемый в РФ.

Они поддержат Северный альянс
И установят временный баланс,
Чтоб несколько расслабился народец.
Раскинется их шумный шарабан,
Потом уйдут. Они всегда уходят.
И вот тогда приходит «Талибан» —
У нас в РФ, конечно, запрещенный
За терроризм и всяческую жесть,
Но веру уважает мир крещеный,
А вера у талибов точно есть.

И вот тогда приходит «Талибан»,
Как с острова бежавший Калибан,
Дух людоедства, крепнувший в развале,

Дух-каннибал, бессмертная грызня...
Вот что бывает там, где нас позвали.
Проклятый край, о не зови меня!

2.
И ты, моя подруга визави,
О не зови меня, о не зови —
Ведь я взойду, как капитан на шканцы,
И облеплю тебя, как клей БФ,
Чтоб только не пришли американцы —
Народность, нелюбимая в РФ.

Ты свыкнешься со мной не без труда,
Но я уйду. Я уйду всегда —
Ведь есть еще и Лидия, и Сильвия,
Манящие, как парус на воде.
Я не сказал бы, что они красивее,
Но просто я обязан быть везде.
И вот тогда придут американцы —
Народ, не уважаемый в РФ, —
И грязные свои станцуют танцы,
От похоти пиндосской озверев.

С дежурною улыбкой на губе
Они подбросят долларов тебе,
Но им плевать на нравы наших родин,
Их шаг всегда устои колебал.
Они уйдут. Они всегда уходят,
И вот тогда вернется «Талибан» —
Дух дикости, сперва порабоженный,
Но вырвавшийся вдруг из-под полы
(У нас в РФ, конечно, запрещенный —
Но нам пассионарии милы).

И вот тогда вернется «Талибан»,
Который струны мира колебал,
Родной, как дикость, близкий до предела,
Дорождовию памятью маня,
И ты поймешь, что этого хотела,
Лишь этого!
О не зови меня!

3.
...Веселый Бог творенья и любви,
О не зови меня, о не зови —
Ведь я приду, посланник мокрых станций,
Дождливых изб в разрозненном строю, —
Чтоб только не пришли американцы,
И принесу утопию свою.

Да, я приду под грохот барабана,
Улегшиеся страсти разогрев, —
А дальше только шаг до «Талибана»
(Покуда запрещенного в РФ).
Решение неведомых инстанций,
Что высшей волей спущено рабам:
Уходим мы — придут американцы,
Уйдут они — приходит «Талибан»,
В РФ пока, конечно, запрещенный,
Но голову поднявший там и тут:
Клянусь моей Отчизной просвещенной,
Его цветы повсюду расцветут.

Он движется на нас, как астероид,
Меж строчек проступает, как петит,
Прорвется изнутри — и нас накроет,
И нам его никто не запретит.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА, Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор
WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (зам главного
редактора), Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел
ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»), Елена ДЬЯКОВА,
Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел), Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН (руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Елена РАЧЕВА,
Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН

Мультимедиа:

Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА, Анна ПИНДЮРИНА,
Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-Ток),
Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изольда ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной
Европы), Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Елена РОМАНОВА (Ростов-на-Дону),
Юрий САФОНОВ (Париж),
Валерия ФЕДОРЕНКО (Владивосток),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(бильд-редакторы), Дина ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

**РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ**

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,

11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 102 315 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 18 700 000 просмотров за июль 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2500 экз.